



ИЛОНА ШИКОВА

КРЕДИТ НА ЛЮБОВЬ

Илона Шикова
Кредит на любовь
Серия «Плохие парни», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67426119

Аннотация

Полная свобода – совсем недавно об этом я могла только мечтать. И вот – море, пляж и долгожданный отдых... Это ли не рай! Да только мой отпуск посмел испортить один наглый красавчик. С самого первого взгляда он просто вывел меня из себя! Еще и кличку придумал, дурацкую. А потом... спас, очаровал и исчез, даже не попрощавшись.

Но судьба иногда дает нам второй шанс. Сможем ли мы его не упустить?

Содержит нецензурную брань

Содержание

Пролог	4
Часть первая	13
Глава 1	13
Глава 2	22
Глава 3	28
Глава 4	34
Глава 5	42
Глава 6	52
Глава 7	61
Глава 8	69
Глава 9	78
Глава 10	83
Глава 11	89
Глава 12	95
Глава 13	101
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Илона Шикова

Кредит на любовь

Пролог

Ринат

– Ты переходишь все границы! – отец кричит так, что стены кабинета вот-вот разлетятся на мелкие кусочки.

– Да не ори ты, а то оглохнуть можно, – машу рукой в ответ и фыркаю, откидываясь на спинку кресла и закидывая ногу на ногу.

Взял моду в последнее время – чуть что, сразу в крик. И нет бы разобрался для начала, кто прав, а кто виноват. Но он продолжает пылать гневом, глядя, как я усмехаюсь на его очередную гневную тираду.

Не по душе, папочка, мое ехидство?

– Это моя женщина, – произносит отец чуть ли не по слогам.

– Даже не претендую, – я развожу руками в стороны. – Нахрена она мне сдалась, скажи на милость?

– Тогда объясни мне, – уже спокойнее продолжает мой родитель. – Зачем ты к ней приставал?

– Опять двадцать пять, – я закатываю глаза, так как слушать и дальше этот бред выше моих сил.

Я понимаю, что, несмотря на свой возраст, отец считает себя молодым. И женщин подбирает исключительно до тридцати – со смазливymi мордашками, идеальной фигурой, но полным отсутствием мозгов. А зачем, спрашивается, им эти самые мозги, если единственное, что они должны делать – это удовлетворять сексуальные фантазии моего родителя и тратить его деньги.

Но все его пассии, без исключения, сами норовят залезть ко мне в постель, о чем я не раз сообщал отцу. Но он меня даже слушать не хочет, безоговорочно веря своим избранникам на слово.

– Молчать! – снова орет отец и стучит кулаком по столу. – Это мой дом, и ты обязан уважать мою женщину, это понятно?

– Тогда сам объясни ей, чтобы забыла дорогу в мою спальню, – я встаю с кресла, так как считаю дальнейшее продолжение нашего разговора бессмысленным. Достал уже кричать и воспитывать.

Поздно спохватился.

Я все равно ему ничего не докажу, так стоит ли распинаться в очередной раз, что это Эльвира (надо же, какое имя себе придумала эта крашенная выдра) сама залезла ко мне под одеяло, когда отец был в командировке? А также пригрозила, что у меня будут проблемы, если я с ней не пересплю.

Выставил нахалку из комнаты, пообещав в следующий раз отрезать ей палец, если она будет свои грязные руки протягивать к моему телу.

– Ты невыносим, – отец плюхается в кожаное кресло и тяжело вздыхает. – Я столько лет терплю твои выходки. Сначала школа, потом институт. Напомни, сколько раз тебя оттуда выгоняли? – он прищуривается, глядя, как я начинаю закипать.

Вот зачем он это сейчас вспоминает? Мою бурную молодость, кипящий адреналин и кучу ошибок?

– Я могу напомнить, – совсем не дружелюбно произношу в ответ, – сколько баб сменилось в этом доме после смерти матери.

– Как ты смеешь меня упрекать? – отец медленно встает с кресла, пылая гневом. – Вон! – тычет пальцем на дверь.

– С преобладающим удовольствием, – язвлю в ответ, так как ни его, ни его драгоценную Эльвирочку видеть больше не желаю.

Разворачиваюсь и направляюсь к двери.

– Ты не понял, – слышу вслед и останавливаюсь. Медленно поворачиваюсь к своему родителю лицом и впиваюсь в него взглядом. – Кредитки на стол!

Твою мать, он это сейчас серьезно? Променять единственного сына на какую-то стерву? Которой цена три копейки в базарный день. Которой нужны только его деньги, а не он сам. Сколько раз я ему говорил, чтобы нашел нормальную

женщину, а не таскал в дом этих крашенных дур, у которых на уме только тряпки, бабки и курорты. А также я в их постели в качестве трофея.

– Ты же сейчас шутишь? – произношу чуть ли не по слогам, не сводя взгляда с сердитого лица отца.

– Сколько раз я вытаскивал тебя из передраг, – он игнорирует мой полувопрос-полуутверждение. – Платил, чтобы тебя не выгнали из университета, чтобы не забрали в армию и не посадили в тюрьму, не дай Бог?

– Папа, давай мы сейчас успокоимся, – я делаю шаг вперед, но отец в ответ лишь сверлит взглядом.

– Карточки на стол, я их все равно заблокирую.

Поджимаю губы, кривлю рот, показывая свое неудовольствие. Карточки, говоришь? Ну-ну, посмотрим, что ты дальше запоешь.

– Да ради Бога, – достаю из заднего кармана кошелек, открываю его и извлекаю кредитки. Швыряю прямоугольные куски пластика на стол, и они разлетаются по всей поверхности. – Доволен?

– Ключи от машины, – уже довольно спокойно произносит отец.

– Я ее сам собирал! – в очередной раз впиваюсь в него взглядом, наблюдая, как в его глазах появляется блеск превосходства.

– На мои деньги, – кивает отец в подтверждение своих слов.

Черт, черт, черт! Какого лешего он так со мной поступает? Это точно страшный сон – иначе я не могу придумать объяснения! За все мои двадцать шесть лет подобное происходит впервые!

Медленно достаю из другого кармана ключи, несколько секунд смотрю на них, после чего кривлюсь и швыряю их на стол вслед за кредитками.

– Подавись! – шиплю, и уже не сдерживаю своих эмоций. Руки сжимаются в кулаки, а в голове крутятся исключительно нецензурные выражения. – Труссы тоже заберешь?

– А теперь, мой мальчик, – отец складывает руки на груди, игнорируя мой язвительный вопрос. – Попробуй сам заработать хотя бы один рубль. Без моей помощи, так сказать. Даю тебе на это три года. Если докажешь, что ты на что-то способен кроме того, что шляться по клубам, гонять на тачке и задирать девкам юбки, сделаю тебя вице-президентом компании. А через пару лет и президентом.

– Если ты не забыл, то половина этой самой компании принадлежит мне.

– Не забыл, – отец мотает головой из стороны в сторону. – Но без моей подписи ты никто в этой самой компании, понятно?

– Да пошел ты, – разворачиваюсь к родителю спиной и направляюсь к выходу. – Без тебя справлюсь. И больше ты меня здесь никогда не увидишь, – я делаю ему ручкой и выхожу в холл, громко хлопая дверью. – Козел, – бурчу себе

под нос, быстрым шагом пересекая помещение.

Взбегаю по лестнице на второй этаж и открываю первую дверь по левой стороне. Моя личная комната. Как же я буду по тебе скучать! Но назад дороги нет, даже если отец начнет умолять меня остаться, раскаявшись в своих словах. Сам себя потом уважать перестану, если поведусь на его уговоры.

Ненавижу его! Всеми фибрами своей души! Не знаю, как мама прощала ему постоянные измены, при этом находя в нем какие-то положительные качества. Наглый, самоуверенный и самовлюбленный кретин, который ничего не видит дальше своего носа. И который любит только себя, а еще меня пытается обвинить во всех смертных грехах.

Достаю из шкафа спортивную сумку и начинаю забрасывать туда шмотки. На дворе лето, поэтому тащить с собой зимние вещи не вижу смысла. Свалю из этого города, авось где-нибудь и устроюсь. Но сначала надо решить вопрос с транспортом.

Достаю смартфон – слава Богу, хоть его отец не забрал, и набираю номер знакомого, торгующего подержанными тачками.

– Какие люди на проводе, – Игорек усмехается мне прямо в ухо. – Неужто свою красавицу решил продать? Ты же знаешь, я давно на нее глаз положил.

– Не угадал, – кривлюсь, так как болезненно отношусь к упоминанию о своей машине.

Я купил ее разбитую за три копейки. Вместе с другом от-

ремонтировал, заново вернув ее к жизни. И вот теперь нас разлучили, а я так гордился, что хоть что-то в этой жизни сделал сам, своими руками.

Без помощи отца!

– Тогда я весь во внимании, – голос Игоря становится серьезным. – Случилось чего?

– Тачка нужна, – я тяжело вздыхаю, прикидывая, какую сумму могу сейчас потратить на личный транспорт. – Недорогая, но чтобы бегала. Ремонтировать нет времени. Поможешь?

– Подъезжай, – смеется мой знакомый. – Даже не буду спрашивать, на кой хрен тебе это старье понадобилось. Есть парочка вариантов, что-нибудь подберем.

Мы прощаемся, и я первым нажимаю сброс. Теперь осталось решить вопрос с деньгами. Закрываю глаза и тяжело вздыхаю.

Мама...

Как же мне тебя не хватает. Одиннадцать лет прошло со дня с твоей смерти, а до сих пор не покидает чувство, что я потерял кусочек себя. Ты единственная, кто меня всегда понимал с полуслова. Даже с полувзгляда. Терпела все мои взбрыки, и ни разу не упрекнула. Даже голоса не повысила. И всегда находила нужные слова.

Стон вырывается из груди – спасибо тебе, моя хорошая, что позаботилась о будущем сына. Переписала на меня свою долю в семейном бизнесе, проигнорировав предупреждение

отца, а также...

Встаю и направляюсь к письменному столу. Здесь у меня что-то на подобие тайника. Извлекаю содержимое – старые фотографии, любовные записки и... пластиковая карточка.

Мама подарила мне личный счет на четырнадцатилетние. Сказав, что это мой неприкосновенный запас на крайний случай. И вот он настал.

Каждые четыре года я менял кусок пластика, так как срок годности истекал. И ни разу не посмотрел на сумму, которая числилась на счету. Что-то вроде бессрочного депозита, о котором отец, я надеюсь, не знает до сих пор. А даже если и знает, все равно не сможет ничего сделать.

– Спасибо, моя мамулечка, – произношу негромко в пустоту, складываю назад старые вещи в тайник, закрываю молнию на сумке, перекидываю ее через плечо и покидаю комнату.

Спускаюсь по лестнице, а внизу меня уже ждет Эльвира. Бесит и раздражает невероятно, но я сцепляю зубы и прохожу мимо, однако цепкие женские пальчики ловят меня за руку.

– Я же предупреждала, что будут проблемы, – она стоит за моей спиной и шепчет мне на ухо.

Замираю на месте, закатываю глаза и резко выдыхаю, чтобы не наговорить гадостей.

– Руку убери, – произношу негромко, но, надеюсь, доходчиво.

– Мы еще можем все изменить, – не унимается крашенная блондинка. Господи, какая же она дура! – Ринат...

– Я сказал, руку убери от меня, – перебиваю, не желая и дальше слушать ее бредни. – Иначе, – поворачиваю голову назад, чтобы эта стерва увидела мой взгляд, полный ненависти, – как и обещал, сломаю палец. Мне уже пофиг.

– Что здесь происходит? – слышу грозный рык моего папочки, и Эльвира отпрыгивает в сторону подальше от меня.

– Дорогой... – пищит, делая невинные глаза, а я усмехаюсь подобной наглости.

– Ты еще здесь? – а это, как я понимаю, адресуется мне.

– Уже уйду, – произношу, даже не взглянув на отца.

Пересекаю холл, слушая грозный рык отца, который отчитывает Эльвиру, и ее тупые отмазки, вроде как это я во всем виноват и не даю ей, бедненькой, прохода. Но мне уже действительно пофиг.

Останавливаюсь возле ворот и поворачиваюсь лицом к дому. Я буду по нему скучать. Очень. Здесь прошла часть моего детства, когда отец уже встал крепко на ноги и позволил себе купить собственное жилье. А также вся юность. Здесь я был счастлив, потому что всегда знал – есть дом, куда всегда можно вернуться.

Но прав отец, пора взрослеть. И попробовать хоть что-то в этой жизни сделать самому.

Резко разворачиваюсь, чтобы больше не думать о плохом, и выхожу на дорогу...

Часть первая

Три года спустя...

Глава 1

Кристина

– Я не выйду за него замуж! – в очередной раз громко произношу, чтобы до родителей наконец-то дошло.

Полчаса уже объясняю, и всё бесполезно. Такое чувство, что разговариваю со стенами, а не с двумя живыми людьми. Непробиваемые они у меня, как я ни стараюсь донести до них свою позицию.

– Черт возьми, – в очередной раз повышает голос отец, – но почему?

Мама сидит на диване, а он стоит напротив меня и бросает очередной злобный взгляд. Но меня этим не пробьешь, папочка, я уже привыкла к тебе за свои двадцать пять лет, а также выработала стойкий иммунитет к твоим крикам. И сдаваться в очередной раз не собираюсь.

– О, Господи! – я бью себя рукой по лбу и закатываю глаза. – Тебе не надоело?

– Кристина! – грозно вставляет мать. – Ты как разговариваешь с отцом?

– Да что ж вы такие непонятливые, – перевожу взгляд с одной на другого, игнорируя их крики. – Я не выйду замуж за Эдика! – произношу по слогам. – Точка!

– Давайте мы сейчас все успокоимся, – начинает отец, а я стону в ответ.

Так всегда – сначала от меня что-то требуют, я сопротивляюсь, потом мы успокаиваемся, и родители давят на жалость. Это же исключительно для моего блага, ведь беспокоятся обо мне и моем будущем. И приходится сдаваться.

Но только не сейчас. Хватит! Надоело!

– Я не собираюсь успокаиваться, папа! И плясать под твою дудку в очередной раз тоже не собираюсь, – произношу довольно строго, разворачиваюсь и двигаюсь в сторону лестницы.

– Я еще не закончил! – орет в спину мой родитель.

– Зато я закончила, – отвечаю, продолжая свое движение.

Спасительные стены комнаты, как всегда, действуют успокаивающе. Только здесь я могу выдохнуть и привести в порядок свои в край расшатавшиеся нервы. У нас с родителями проведена четкая граница – на мою территорию они не посягают. Иначе сбегу, чисто из принципа.

Папа скрипел зубами, мама пыталась упасть в обморок, но им пришлось сдаться и согласиться на мои условия. Иногда я могу быть очень убедительна и непреклонна в своих реше-

ниях. Прямо, как сейчас.

В последнее время мы всё чаще расходимся во взглядах на происходящее. Наверное, я уже готова ко взрослой жизни. Или мне просто действительно надоело плясать под дудку отца.

Но сегодня он бьет все рекорды по настойчивости, потому что через пять минут, когда я только успеваю привести свое дыхание в порядок, отец врывается без стука в мою комнату. И я понимаю – до него так и не дошло то, что я полчаса пыталась донести.

Демонстрирую ему свою спину, достаю чемодан и начинаю туда складывать вещи.

– Объясни мне еще раз, почему ты не хочешь выйти замуж за Эдуарда? – отец первым прерывает наше молчание.

– Прекрасный молодой человек, – слышу голос матери. И она здесь, куда же без нее. – Тем более, вы уже несколько месяцев встречаетесь. Он же тебе нравится? – аккуратно спрашивает, но я, так и не повернув головы в их сторону, резко отвечаю:

– Нет!

– Как нет? – охает мать, а я закатываю в очередной раз глаза.

Останавливаюсь, держа в руках сарафан, и теперь уже всем корпусом поворачиваюсь в сторону двери.

– Такое чувство, что это для тебя новость, – выдаю довольно громко.

Рука матери лежит на голове, и всем своим видом она показывает, что еще немного, и обморока не избежать. Но мне плевать и на грозные взгляды отца, которые он бросает в мою сторону, и на фальшивые ужимки матери.

– Тогда объясни нам, почему же ты с ним встречаешься!

Вот же неугомонный мужчина. Объяснить? Ладно, будь по-твоему, папочка, но я все равно сейчас соберу вещи и уеду отдыхать! Отель забронирован, Светка ждет, и я не собираюсь отказываться от двухнедельной передышки от твоего напора.

– Потому что ты попросил, – я злобно швыряю сарафан в чемодан. – Потому что ты всю жизнь меня заставляешь делать то, чего я не хочу! Школа с золотой медалью – пожалуйста! Бесконечные репетиторы по математике, английскому и физике, которую я на дух не переношу. Университет с красным дипломом – ну, как же я могу своему любимому папочке отказать. Кандидатская по экономике – вообще не вопрос. А зачем всё это, скажи на милость? Я тебе сама отвечу – единственная дочь в семье, наследница твоих миллионов, как же не похвастаться перед друзьями и партнерами моими достижениями? На все остальное тебе плевать! Единственная отрада в жизни была – это бальные танцы, но и те ты заставил бросить, загрузив меня очередным научным проектом. Достало! Все достало! И студенты эти долбаные, и учёба, и Эдик твой ненаглядный. А самое главное – меня тошнит уже от твоих бесконечных «хочу»!

Я выдыхаюсь после своей пламенной речи и замолкаю. Это так давно сидит у меня в голове, что рано или поздно должно было вырваться наружу. Но потолок не падает, и конец света не наступает. И пора уже четко объяснить своим предкам, что я не маленькая девочка, которой можно помыкать без конца и края.

Достали!

Мать перестает изображать из себя стонущую, вытаращив глаза, а отец, вижу, закипает с каждым моим произнесенным словом. Вот и пусть покажет свое истинное лицо – хватит играть в этот фарс, что всё в моей жизни хорошо.

– То есть, это я во всем виноват? – наконец-то произносит мой родитель.

– Да! – не задумываясь, выпаливаю на одном дыхании.

– Надо было позволить тебе не учиться, как большинство делает, и шляться по всем злачным местам? Наркотики, алкоголь, клубы и бесконечные мужчины в твоей постели – ты этого так хочешь, милая моя?

Умеет же он перевернуть всё с ног на голову, постоянно перекручивая мои слова на свой манер. Может, и хочу, так как ни разу даже не пробовала вкусить той жизни, которой живет большинство золотой молодежи, имея богатых родителей. Наркотики я не приемлю ни в каком виде. И сигареты, кстати, тоже, хоть вместе с девчонками и пробовала пару раз покурить за углом дома. Чтобы никто, не дай Бог, не увидел. И алкоголь, вопреки всяким предрассудкам, упо-

требляю крайне редко и то в небольших количествах. Про мужчин я вообще молчу – с моими бесконечными научными проектами и диссертацией, которая занимала слишком много моего внимания в последние три года, на походы в какие-то значные места не было времени от слова совсем.

И о каких «грехах» сейчас вещает мой папочка?

– Единственное, что я сейчас хочу, – я игнорирую последний вопрос отца, – это чтобы ты оставил меня в покое. У меня отпуск, и я уезжаю с подругой на море. На две недели. Впервые без твоего контроля.

– Кристина, ты меня не слышишь! – продолжает давить родитель. – Я же могу сделать так, что никуда ты не поедешь. Например, перекрыть доступ к твоим кредиткам.

– Только попробуй! – я делаю два шага вперед и впиваюсь взглядом в отца. – Тогда вообще меня здесь не увидишь. Никогда!

– Коля, – рука матери ложится на локоть отца, – не перебарщивай. Девочка устала, дай ей время отдохнуть и приведи свои мысли в порядок. И оставь нас, а то вы сейчас окончательно разругаетесь, что мне потом прикажешь делать?

Вот может же, когда хочет. И когда нужна ее поддержка, хоть это случается крайне редко. Но все равно приятно, что иногда она на моей стороне и не дает отцу спуску.

Он ворчит, но покидает комнату, напоследок бросив на меня очередной грозный взгляд. Как только за ним закрывается дверь, я тяжело вздыхаю. Лекцию от матери, которой

не избежать, уж постараюсь воспринять спокойно и без эмоций, хотя вся моя сущность бунтует.

– Зря ты так с отцом, – произносит моя родительница спокойно, подходит к кровати и садится на краешек. – Он беспокоится о твоём благе.

– Достал уже со своим благом! – слишком резко вырывается у меня, но глядя на поникший вид матери, немного сбавляю обороты. – Не хочу ничего слышать и понимать! Я просто устала.

– Два упрямых барана, – усмехается женщина, чьей красотой я до сих пор восхищаюсь, так как больше похожа на нее, чем на отца. Да и какая дочь не будет считать свою маму, несмотря на возраст, самой красивой в мире. – Как же с вами тяжело, – вздыхает, и я понимаю, что она тоже устала.

– Объясни ему, чтобы прекратил командовать. Сил нет больше терпеть его крики и постоянные «хочу».

– Такое чувство, – кривится моя родительница, – что он тебя заставляет в мусорных баках копать или дворником работать. Чего ты бунтуешь? Вроде мы уже прошли твой переходный возраст. Тебе двадцать пять, уже пора повзрослеть.

– Вот именно, повзрослеть! Но вы перекрываете мне кислород! – у меня снова вырывается довольно громко, но я опять беру себя в руки. – Мам, хоть ты не начинай, – отворачиваюсь к ней спиной, подхожу к шкафу и продолжаю собирать вещи.

– Хорошо, не буду на тебя давить. Но хоть мне ты можешь объяснить, что у вас там с Эдиком происходит? Он попросил руки у твоего отца, мы не возражаем – хороший парень. Очень порядочный, толковый и обходительный. Чем он тебе не угодил?

– Тебе в подробностях? – поворачиваю голову в сторону матери, но она пресекает мой язвительный тон:

– Не хами.

– Ты же знаешь прекрасно, что это отец попросил меня уделить ему внимание, – начинаю издали, чтобы мама наконец-то поняла меня правильно. – У меня тогда был полный завал со временем, диссертация и научная работа, поэтому даже спорить не стала. Знаю, что они деловые партнеры, и что Эдик ему нравится. Но мне – нет, в том смысле, что вы вкладываете. Да, он хороший, добрый и обходительный, как ты заметила. И в постели с ним неплохо.

– Кристина!

– Мам, ну ты как маленькая, честное слово, – подхожу ближе и присаживаюсь рядом с ней. – Секс очень полезен для здоровья, а у меня нет времени искать кого-то на стороне.

– Кристина! – снова строго произносит мама, но также резко меняет тон на спокойный. – Тогда что не так, дочка? Симпатичный, целеустремленный и порядочный. И ты ему нравишься. Да и в постели, как я понимаю, у вас тоже всё нормально. Что не так? – повторяет моя любимая женщина,

а я в очередной раз тяжело вздыхаю.

Дался ей этот Эдик. Сколько можно уже перечислять все его положительные качества? Кстати, отрицательных практически нет, ну или я их просто до сих пор не рассмотрела.

– Нет искры, понимаешь? – я собираюсь с мыслями, чтобы объяснить ей популярно. – И страсти тоже нет. Всё настолько ровно и скучно, что иногда хочется завить волком.

– Ты еще слишком молода, – проводит рукой по моим волосам. – Такие мужчины становятся идеальными мужьями.

– А как же любовь? – я приподнимаю одну бровь, наблюдая, как мама закатывает глаза.

Ну вот! А говорила, что понимает меня...

Глава 2

– Ты книжек перечитала? – кривится мама, а я лишь фыр-каю в ответ:

– Тьфу ты, черт. Ты вроде меня слушаешь, но почему-то не хочешь услышать, – вскакиваю со своего места и снова направляюсь к шкафу.

Но останавливаюсь возле чемодана, в очередной раз (не помню, какой по счету) делаю глубокий вдох, а затем резкий выдох и поворачиваюсь к матери лицом.

– Кристина, – она начинает первой, но я ее перебиваю:

– Давай так, – смотрю ей прямо в глаза. – Я сейчас уеду, отдохну и подумаю. Может, даже и соглашусь на предложение Эдика. Тем более, он тоже отбыл в командировку на две недели, дав мне возможность принять правильное решение.

– Да? – мама поднимает обе брови вверх.

Интересно, к чему относится ее столь удивленное «да», но я не придаю этому значение. Пусть думает, что хочет, а я просто устала и хочу поскорее отсюда смыться.

– По крайней мере, мне так сказал, – пожимаю плечами в ответ, никак не комментируя ее поднятые брови. – Давай и вы тоже перестанете на меня давить. Поверь, кроме скандалов ни к чему хорошему это не приведет. Я сама взвешу все «за» и «против», чтобы принять окончательное решение. Пожалуйста.

– Хорошо, – мама кивает, соглашаясь с моими аргументами, а после встает с кровати. – Отца беру на себя, – подходит ко мне, обнимает и целует в щеку. – Мы тебя очень любим, не злись на него.

– Не буду, – я улыбаюсь в ответ, а после того, как родительница покидает мою комнату, продолжаю складывать вещи в чемодан.

Спускаюсь вниз, таща за собой ношу на колесиках. Отец кидает взгляд в мою сторону и отворачивается, демонстрируя мне свое безразличие. Мама улыбается, подмигивает и кивает в сторону входной двери. Посылаю ей воздушный поцелуй в ответ и быстренько ретируюсь, чтобы не нарваться на очередные нравоучения.

Хватит на сегодня. Нервы ведь не железные!

Мой новенький внедорожник, который отец подарил на защиту диссертации, мигает фарами, когда нажимаю на брелок сигнализации. Один из охранников подбегает ко мне и помогает запихнуть чемодан в багажник. Посылаю парню улыбку, благодарю, сажусь за руль и достаю из сумки телефон. Тоже, кстати, новый.

Хоть отец и грозился лишить меня кредиток, посопротивлялась я чисто из принципа. Чтобы папа тоже не расслаблялся, а то взял моду пугать по чем зря. Я давно уже сама в состоянии себя обеспечить. Не скажу, что средств хватит на покупку квартиры или красавца-внедорожника, но даже снять довольно приличное жилье, а также прокормиться мо-

гу самостоятельно.

И я же экономист, в конце-то концов, поэтому на «черный» день, который может наступить в любую минуту, давно отложила немалую сумму. Но все равно считаю – раз я выполняю все требования своего горячо любимого родителя, то он обязан обеспечивать мне безбедную жизнь.

– Да, – раздается женский голос в трубке после пятого гудка.

– Что да? – завожу мотор свободной рукой. – Через десять минут буду у тебя.

– Как через десять? – охает Светка, по совместительству моя лучшая подруга. С которой, кстати, мы сегодня отчаливаем на морское побережье.

– Света, ты головой ударилась? Долгожданная среда, и мы с тобой едем на море!

– М-мм, – слышится протяжный стон в трубке. – Кристи, прости, но я не могу. Забыла тебя предупредить.

– Как не можешь? – от удивления я открываю широко рот и глаза. – Номер забронирован, я уже за рулем, собираюсь двигать к тебе на квартиру, ты офонарела?

– Кристиночка, солнце мое, – продолжает ныть подруга. – У меня возникли непредвиденные обстоятельства.

– Знаю я твои обстоятельства, – зло фыркаю в трубку. – Они у тебя возникают каждую неделю то в виде блондина, то брюнета. Неужели променяешь отдых на очередного мужика?

– Правда, не могу, – тяжело вздыхает Светка. – Прости.

– Ну и черт с тобой, – нажимаю сброс и швыряю телефон на соседнее сиденье. – Сама справлюсь. А ты, дорогая, можешь катиться куда подальше.

Нажимаю на педаль газа и плавно трогаюсь с места. Никто мне не испортит намеченный давно отдых – ни папа со своими наездами, ни подруга со своим новым увлечением.

Со Светкой мы учились в одном классе и дружим до сих пор. В отличие от меня, у нее имеется собственная однокомнатная квартира, которую ей подарил отец на восемнадцатилетие. Правда, это единственное, что он сделал для дочери после развода с женой, но всё же. И никаких тебе упреков, красных дипломов и диссертаций.

И в отличие от той же меня, Светлана трудится не в институте с вечно ноющими и прогуливающими занятия студентами, а в небольшой строительной компании. На скромной должности секретаря, но ей это безумно нравится. И где-то в глубине души я ей завидую – что никто не давит, не заставляет делать что-то против ее воли, а также не пытается контролировать ее жизнь.

Моему отцу Светка не нравится. Он считает ее несерьезной барышней, которая может меня сбить с пути истинного, но мне плевать на его мнение. После очередного скандала по поводу дружбы с моей подругой, я в категоричной форме заявила, что она была, есть и будет в моей жизни. Иначе сбегу. Поскрипел зубами, но больше мы эту тему не поднимали.

И вот теперь я осталась одна – Светка, что называется, меня бросила в самый неподходящий момент. Ну и черт с ней, как говорится. Значит, отдохну так, как сама захочу.

На выезде из города подбираю двух девчонок, судя по виду – студенток. Нам по пути, а мне хоть часть дороги будет не скучно. Конечно же, денег с них не беру, хоть они настойчиво мне их предлагают. Фыркаю и заявляю, что сейчас повезу обратно, если не перестанут мне совать купюры. Девчонки смеются, желают мне счастливого пути и покидают автомобиль.

А я двигаю по намеченному пути, подальше от дома и поближе к отдыху. Конечно же, денег хватает и на дорогие поездки за границу, но я не люблю летать. Точнее не так – у меня с детства слабый вестибулярный аппарат, и поездки на автобусе, а также длительные перелеты, мне противопоказаны. Я потом еще два-три дня отхожу от такого «экстрима» для своей головы.

Поэтому с восемнадцати лет вожу машину. Хоть в этом отец мне не отказал. И на дальние расстояния ездила не раз. Правда, впервые сейчас еду одна – обычно либо с отцом по его делам, либо со Светкой в какое-нибудь не слишком длительное и утомительное путешествие по новым местам.

Шесть с половиной часов, и я заезжаю во двор довольно большой базы отдыха. Или отеля, как сейчас модно называть. Мне, в принципе, без разницы, но отзывы о нем впечатлили, поэтому месяц назад я, не раздумывая ни минуты,

заказала здесь двухместный номер. Придется теперь одной спать на огромной кровати.

Паркуюсь, выхожу из автомобиля и разминаю немного затекшую спину. Достаю из багажника чемодан – странно, никто даже не встречает новых гостей. Но мне все равно.

Главное – моя мечта, наконец, осуществится.

Глава 3

– Добрый вечер! – произносит девушка за ресепшеном, когда я направляюсь по холлу в ее сторону, таща за собой чемодан. Слава Богу, хоть на колесиках, а то боюсь представить, как бы несла сумку со своими вещами.

– Добрый! – отвечаю довольно громко, подходя ближе к стойке, возле которой спиной ко мне стоит молодой человек в шортах и футболке. Но поворачивается в мою сторону, как только я его обхожу, и проводит взглядом с головы до ног.

Такое чувство, что сейчас разденет. Одним только взглядом. Терпеть не могу подобных типов – наглый, самоуверенный, с такой же наглой ухмылкой на лице, как будто мне делать больше нечего, как сейчас же броситься в его объятия. А еще, видимо, раздеться самой от одного только взгляда.

– У вас забронировано? – улыбается девушка за стойкой с бейджиком «Алла» на груди.

– Да! – довольно резко вырывается у меня, несмотря на приветливый тон администратора, как я понимаю. Можно подумать, если кто-то пришел с улицы, то встречать не нужно.

И пока я роюсь в сумочке в поисках своего паспорта, рядом слышу смешок. Швыряю документ на ресепшн и поворачиваю голову в сторону, натываясь на усмехающийся взгляд светло-карих глаз. Перевожу свои чуть ниже, где сбо-

ку на футболке красуется бейджик с именем «Ринат».

– И что смешного? – снова натыкаюсь на заинтересованный взгляд парня.

– Да вот, – он замолкает, снова раздевая меня взглядом. И ведь ни капли не стесняется, и даже не пытается быть любезным с новой посетительницей.

– Лучше бы чемодан отнес в номер, – я отворачиваюсь и наблюдаю, как девушка сверяет данные паспорта с записями в компьютере.

– Чего ради? – не унимается нахал, стоящий рядом.

– Я извиняюсь, – обращаюсь к Алле, а та поднимает на меня глаза, отрываясь от своего занятия. – У вас весь персонал такой наглый? Мне рекомендовали ваш отель исключительно положительно.

– Ринат! – восклицает девушка за стойкой, а я снова поворачиваю голову в сторону.

И в очередной раз натыкаюсь на смеющийся взгляд карих глаз. Он сейчас реально надо мной издевается? И что, в конце-то концов, он находит смешного в данной ситуации?

– Долго пялиться будешь? – я первой прерываю затянувшуюся паузу. – Лучше чемодан в номер отнеси.

– Очередная богатая стерва, – произносит парень, опираясь локтями на стойку и прислоняясь к ней спиной. – Хотя нет, – кривится и заканчивает: – На крутую стерву ты не тянешь. Стервочка!

– Ринат! – снова прикрикивает Алла. – Девушка, – обра-

щается ко мне, и я поворачиваю голову в ее сторону. – У вас номер на двоих забронирован.

– Я в курсе, но жить буду одна, – снова лезу в сумку и достаю кредитку. – Оплачу, как положено, – швыряю кусок пластика на гладкую поверхность. – Вместе с питанием.

Алла проводит оплату, отдает мне паспорт, кредитку и ключи от номера на первом этаже, а я все это время стою на месте и тарабаню пальцами по ресепшену, чувствуя на щеке прожигающий взгляд.

– Чемодан мне кто-нибудь в номер отнесет? – в очередной раз, не помню, какой по счету, я поворачиваю голову в сторону наглого парня по имени Ринат. – Или у вас это не принято? И ужин в комнату принесите, я полдня в дороге провела.

– Одну минуточку, – произносит Алла, а наглый тип лишь криво усмехается.

Проходит полминуты, как из-за угла выбегает паренек, кивает мне в знак приветствия, подхватывает чемодан и предлагает следовать за ним. Фыркая, разворачиваюсь и двигаюсь за носильщиком. А за спиной слышу очередной смешок.

– Что на тебя нашло? – раздается негромко женский голос.

– Бесят меня подобные дамочки, – а это, как я понимаю, произносит нахал. – Весь мир крутится вокруг них, куда уж нам, простым смертным, деваться.

– Вот пожалуется на тебя руководству, будешь знать.

– Очень страшно, – смеется парень, и это последнее, что до меня долетает.

Если не прекратит издеваться, то обязательно пожалуюсь. Не хватало, чтобы персонал мне прозвища давал. Стервочка! Придумал тоже, я тебе еще покажу, какой могу быть в гневе.

Кондиционер спасает от жары, а вкусная еда, которую доставляют через пятнадцать минут в номер, помогает расслабиться. Меня тянет в сон. Но я пересиливаю себя, выхожу из комнаты через боковую дверь, чтобы на ресепшене снова не встретиться с очередным нахалом, и решаю прогуляться. Заодно и осмотреться.

На улице уже потемнело, но везде горят фонари. А также очень душно, что в принципе нормально для лета на черноморском побережье. Двигаюсь, не торопясь, по территории отеля, направляясь к пляжу. Сюда доходят лишь небольшие отблески от фонарей, но в свете луны можно прекрасно рассмотреть гладкую поверхность воды.

Снимаю босоножки и откидываю их в сторону. Пахнет морем – как же давно я мечтала сюда попасть! Прохладная вода приятно окутывает ноги, а я вдыхаю полной грудью.

Боже, какое блаженство!

– Я бы не советовал, – слышу за спиной и резко поворачиваюсь.

Опять он! Какого хрена ему от меня надо? Сейчас хоть не усмехается, а стоит на месте и пристально меня сканирует.

Даже при свете луны вижу его выражение лица без единой положительной эмоции.

– Тебя забыла спросить, – я отворачиваюсь, чтобы не видеть больше его наглой физиономии. – Ты следишь за мной?

– Больно надо, – фыркает сзади Ринат. – Купаться ночью не стоит. Для твоей же безопасности.

– А ты у нас Минздрав, что о моем здоровье переживаешь? Или МЧС, раз безопасность моя тебе покоя не дает, – выхожу из воды, не глядя на парня, подхватываю босоножки и медленно иду назад к отелю.

– Я же говорил, что ты Стервочка, – наглец смеется мне вслед, а я делаю ему ручкой, в которой держу босоножки. Еще одно слово, и они полетят прямо в голову наглому типу с редким именем.

На сегодня с меня эмоций хватит. И пререканий с мужчинами тоже. Еще не отошла от грозного рыка отца, как нарисовался очередной умник. Чего он так взъелся на меня? Или у него в принципе такая манера общения с противоположным полом? А главное, кем он здесь работает, раз так нагло себя ведет?

Но как только я переступаю порог своего номера, первым делом направляюсь в душ – теплая вода, холодная, снова теплая, и опять холодная. И мысли все разбегаются, как тараканы в разные стороны. И слава Богу, потому что именно сейчас ни о чем думать не хочу. И не буду.

Доползаю до кровати, плюхаюсь сверху, а уже через пят-

надцать минут засыпаю под легкое гудение кондиционера.

Глава 4

– Спасибо за блинчики, было очень вкусно! – я улыбаясь, благодарю повара – мужчину лет сорока пяти, немного полноватого, но с очень добрым лицом.

– Надолго к нам? – интересуется, пока я жду свой кофе.

– На две недели, – все так же с улыбкой произношу в ответ.

Проснулась я в хорошем настроении – так почему не подарить немного радости людям. Готова улыбаться, говорить исключительно комплименты и веселиться целый день.

– Буду тебя баловать по утрам, – мужчина мне подмигивает, передает чашку кофе и достает из кармана шоколадную конфету, которую тоже протягивает мне.

– Спасибо большое, – я расцветаю на глазах, так приятно становится от столь милого внимания со стороны повара.

– Надеюсь, ты не на диете, э-ээ, – протягивает, заглядывая мне в глаза.

– Кристина, – киваю в подтверждение своих слов. – Я всеядна.

– Красивое имя для красивой девушки! – снова вгоняет меня в краску повар и повторно подмигивает, после чего переключается на следующего посетителя.

Выпиваю бодрящий напиток, понимая, что прекрасное настроение зашкаливает. Солнышко уже вовсю светит, и не

стоит оттягивать время, пока не наступил обед. Направляюсь в номер, переодеваюсь, на ходу хватая полотенце и шляпу, которую специально прикупила для поездки на море, и не торопясь двигаю в сторону пляжа.

По дороге напеваю детскую песенку про то, что от улыбки становится день светлей – сегодня прямо тянет исключительно на позитив. Но как только ступаю на песок и поднимаю глаза, то все мое хорошее настроение куда-то испаряется, улыбка сходит с лица, и я фыркаю. Благо, солнцезащитные очки с черными стеклами закрывают глаза, и никто не видит их выражение – ничего хорошего оно не сулит.

Снова ОН, черт бы его побрал. Мозолит глаза второй день. Такое впечатление, что реально следит за мной. Хоть это и чушь несусветная, согласна, но раздражает его наглая физиономия до зубного скрежета. Сегодня он, правда, без футболки, и шорты короткие надел. Даже издалека видно, что бейджик болтается на ткани в районе правого бедра. То же мне, умник выискался.

Парень щеголяет голым торсом – а там есть, на что посмотреть. Не люблю перекачанные прессы с кучей фальшивых кубиков, но у Рината (надо же, даже имя запомнила!) подкачанное тело без единого кусочка жира – плоский живот, крепкие руки и безумно красивый загар.

Тьфу ты, черт, чем я занимаюсь? Пялюсь на какого-то придурка, еще и восхищаюсь его телом! Хотя моему так называемому жениху Эдуарду с его лишними килограммами

далеко до предмета моих нынешних восхищений.

Отвожу взгляд и двигаю в сторону бара. Но глаза то и дело косятся в сторону Рината, и я почему-то уверена, что и он наблюдает за мной, хотя за солнцезащитными очками рассмотреть, куда направлены его глаза, невозможно. Стоит рядом с таким же загорелым и подкачанным пареньком возле зонтика рядом с какой-то палаткой и о чем-то беседует, иногда кривясь.

Я отгоняю все ненужные мысли прочь – у меня отдых! И никто его не испортит!

Заказываю себе безалкогольный мохито, а бармен улыбается в ответ и заверяет, что официантка мне принесет коктейль прямо на пляж. Администратор сегодня объяснила, что любые напитки, не содержащие алкоголь, входят в стоимость путевки. А если я захочу заказать что-то покрепче, то на мое имя открыт кредит, так как я доказала свою платежеспособность.

Я в принципе не люблю употреблять алкоголь, а на жаре тем более. Поэтому обойдемся холодным мохито, особенно если данная услуга бесплатно – кто же откажется от такого подарка судьбы.

Прохожу мимо парней, которые продолжают о чем-то беседовать. Стараюсь не смотреть в их сторону, еще не хватало в очередной раз нарваться на ехидные смешки.

Направляюсь к свободному шезлонгу, благо, мест много, так как большинство посетителей еще не пришли загорать.

Под соседним зонтиком лежат две девицы на животе и плятятся на парней.

– Смотри, Верка, он на меня смотрит, – восклицает та, что лежит ко мне ближе.

– Он на меня смотрит, дура, – отвечает та самая Верка и добавляет: – Ринат – красавчик, вот бы с ним переспать.

– Димона забирай, а Рината я первой забила, – отвечает ее подруга, а я закатываю глаза.

Боже, какой идиотизм! Такое впечатление, что переспать с наглым типом – это смысл их жизни! Еще сейчас подерутся, не дай Бог – только этого мне не хватало. Но девицы успокаиваются, через пять минут встают и направляются к кромке воды. Слава Богу, а то от их трещания у меня скоро голова разболится.

Официантка приносит коктейль, который ставит на столик рядом с шезлонгом. Благодарю ее, укладываюсь на спину, надеваю шляпу и беру стакан. Боже, какой кайф! Я делаю первый глоток, медленно потягивая жидкость из трубочки, как над левым ухом раздается:

– Доброе утро!

Поворачиваю голову, и стон сам собой вырывается из груди. Вот какого лешего он продолжает упорно портить мне настроение?

– Чего тебе? – я даже любезничать не собираюсь, так меня раздражает его ехидная физиономия.

Правда, очки он снял, пристроив их сверху кепки, поэто-

му прекрасно видно, что он пялится то на мое лицо, то на грудь.

– Мы приветствуем вас в нашем отеле, – продолжает вещать парень. – Меня зовут Ринат, а моего напарника – Дмитрий. Мы следим за порядком на пляже и возле бассейна во избежание непредвиденных ситуаций.

Спасатель, значит. Теперь становится понятным, почему вчера возмутился, когда я предложила донести мой чемодан до номера. Хотя, мог бы и помочь. Думаю, не переломился бы от этого.

– Я рада за вас, – сама не пойму, почему так грубо ему отвечаю. Но сдержаться не могу. – Еще что-то? – приподнимаю очки, глядя, как улыбка сходит с его лица.

Надо же, мальчик обиделся!

– Надеюсь, плавать умеешь? – он спрашивает уже без веселья в голосе.

– Умею, – фыркаю в ответ, ехидно усмехаясь.

– Зарядка в семь утра, хотя таким, как ты, это нафиг не надо. Значит так, – он делает паузу. – За буйки не заплывать, пьяной в воду не заходить и ночью голой не купаться, всё ясно?

– Тебя забыла спросить, что мне делать.

– Слушай, Стервочка, – Ринат наклоняется к моему лицу. – Мне плевать, что ты хочешь, а чего не хочешь. Есть четкие инструкции, и я обязан тебя предупредить. И мне глубоко нас... – он запинается, но уже спокойнее заканчивает: –

Короче, мне все равно, что происходит в твоей пустой голове.

– Нахал! – вырывается у меня как-то уж очень громко.

Ринат смеется, выпрямляется, разворачивается и двигает назад в сторону зонта, под которым стоял десять минут назад, когда я проходила мимо. Но по дороге кричит:

– И спинку кремом мазать не буду, даже не проси! – делает мне ручкой, а я провожаю его взглядом.

Но одергиваю себя, резко отворачиваясь и снова укладываясь на шезлонге.

– Кристина, – говорю сама себе. – Не нервничай. Подумаешь, какой-то идиот нахамил. Никто не испортит тебе отдых!

Время до обеда пролетает незаметно – я еще пару раз заказываю коктейли, плаваю, не торопясь, в море и наслаждаюсь одиночеством. Таким желанным и долгожданным. А также полным отсутствием знакомых лиц. Не считая, конечно же, наглого спасателя. Кстати, через два часа после нашей стычки он куда-то пропадает, но мои глаза зачем-то пытаются найти его среди толпы отдыхающих.

В очередной раз я одергиваю себя – такое чувство, что мне лет пятнадцать. И я никогда не видела красивых парней. Веду себя, как влюбленная малолетка. Хватит уже о нем думать, он не достоин моего внимания.

После сытного обеда меня тянет в сон – а что, днем поваляться в кровати под кондиционером очень даже приятно и полезно. На улице всю палит солнце, а в номере прохлад-

но и уютно.

А после дневного сна идти на пляж лень, поэтому выдвигаюсь к бассейну. Правда, тут меня настигает напарник Рината – симпатичный парень по имени Дмитрий, который зазывно улыбается, проводит инструктаж о поведении на воде и желает приятного отдыха. Я посылаю ему в ответ самую очаровательную улыбку- зачем же портить человеку настроение, если он ко мне со всей душой.

И снова время до ужина пролетает незаметно. Вроде только недавно устроилась в шезлонге, как пора идти в номер. Надеваю сарафан, распускаю волосы и направляюсь в кафе, где меня снова кормят прекрасной едой. Но назад в комнату не возвращаюсь – прогулка перед сном, что может быть полезней.

Два часа я гуляю вдоль моря, благо, территория между отелями не перегорожена. Солнце садится за горизонт, а я радуюсь в очередной раз тому, что моя мечта осуществилась. Между отелями нахожу небольшое кафе прямо возле пляжа – деревянный пол, такие же перила, столики и бар. Народ потихоньку прибывает, и я делаю пометку в голове, что надо будет как-нибудь сюда наведаться.

Не всё же в номере по вечерам сидеть.

Середина кафе пустует, и я понимаю – это место специально отведено для танцующих. А танцевать я люблю, даже очень. Жаль только, возможность подвигать попой выпадает крайне редко.

Когда возвращаюсь в отель, стрелки часов приближаются к десяти часам вечера. Прохладный душ, крем для лица, чтобы подпитать кожу после дневных солнечных ванн, и легкий любовный роман. Открываю двери на террасу, выключив предварительно кондиционер, и погружаюсь в мир чужих переживаний.

Не знаю, сколько проходит времени, только сначала слышу какой-то шум на улице. Женские голоса и крики, затем всплеск воды, а после мужское чертыханье. И сдается мне, что один голос мне до безумия знаком.

А это уже становится интересным!

Глава 5

Откладывая телефон в сторону, надеваю резиновые шлепки и выхожу на улицу, наблюдая, как в бассейне плещутся и верещат две девицы, а спасатели стоят возле железной лестницы возле самого бортика и громко орут на купающихся в столь позднее время представительниц женского пола.

– Вылезайте оттуда, идиотки! – раздаётся крик Рината, но девчонки только дружно смеются в ответ на его реплику. – Да что за хрень такая?

– Я не полезу, – произносит так же громко его напарник. Как я понимаю, милый парень по имени Дмитрий. – Девочки, давайте на выход. Хватит уже ерундой заниматься.

– Димочка, Ринатик, – пищит одна из барышень, а я в этот момент останавливаюсь за спинами парней. Точнее, в нескольких метрах от них.

Они смотрят в бассейн и никак не замечают моего присутствия. А в воде плещутся те две девицы, которые сегодня хотели переспать с парнями. И судя по поведению и голосу, пьяны они сильно. Точно – идиотки, по-другому даже сказать сложно.

– Димон, – тяжело вздыхает мой недоброжелатель и проводит рукой по волосам. – Я их сейчас прибью. Даже тюрьма не кажется мне плохим вариантом в данной ситуации. До-

стали уже, дуры безмозглые!

– Ринат, – смеется его напарник и хлопает парня по плечу. – Расслабься. Девочки на отдыхе, перебрали немного, с кем не бывает?

– Бесит! – рычит Ринат и снова обращается к девчонкам: – Из воды вылезайте, иначе я за себя не ручаюсь!

– Отшлепаешь меня? – смеется одна девушка.

– Лучше меня! – кричит другая.

– Димон! – срывается Ринат – Достань их оттуда! Или я их утоплю!

Дима смеется, снимает с себя футболку, отбрасывает ее в сторону и ныряет в бассейн в одних шортах.

Кое-как ему удастся подвести девочек к железной лестнице. Ринат помогает сначала одной барышне вылезти из воды, чтобы она опять не навернулась, затем второй. Надо же, еще и длинные платья нацепили, и сейчас выглядят, как мокрые курицы – это сколько надо иметь мозгов, чтобы такое отчебучить? Как у страуса?

Дима вылезает следом за девочками, и они вдвоем с Ринатом ведут своих нынешних спутниц в сторону корпуса.

– Ринат! – пьяная девица обнимает парня, прижимаясь к нему своим телом, практически повиснув на парне.

– Да иди ж ты ровно, дура безмозглая, – ворчит мой недоброжелатель, и я не выдерживаю.

Сначала громко смеюсь, затем так же громко хлопаю в ладоши, тем самым обращая на себя внимание. И оно следует

незамедлительно – парни останавливаются, всё так же держа девчонок за талию, поворачиваются в мою сторону и смотрят на меня.

– Это кто ж тебя так с женщинами обращаться научил, а? – я спрашиваю ехидным тоном, наблюдая, как Ринат морщится и уже не скрывает своего раздражения.

Даже при свете фонарей видно, что его глаза пылают гневом. А мне не терпится его подразнить и вывести из себя окончательно.

Не будет же он...

– Димон, – обращается нахал к своему другу, так и не сводя с меня своего пристального взгляда. – Один с девчонками справишься?

– Не вопрос, – парень подхватывает вторую барышню за талию и ведет в противоположную от меня сторону. – Девочки, не балуемся, – обращается к своим нынешним спутницам.

– А Ринатик? – пищит та, которую мой недоброжелатель предал своему напарнику.

– А Ринатик присоединится позже, – произносит спокойным тоном Дима, продолжая уводить девочек подальше.

И мы остаемся вдвоем. Я улыбаюсь, он метает молнии – надо же, какой несдержанный. Даже шуток не понимает.

– Ты что здесь делаешь? – Ринат шагает в мою сторону, сокращая расстояние между нами.

Но меня этим не возьмешь – знал бы он, сколько подобных

взглядов я видела в своей жизни на сессии, когда студенты сдавали мне экзамены, точнее, проваливали их.

– Вы так громко кричали, – я развожу руки в стороны. – Думала, может помощь какая нужна.

– От тебя мне ничего не надо, – Ринат шипит, стоя уже довольно близко от меня.

– Какой грубиян, – я произношу игривым голосом, мотаю головой из стороны в сторону и морщусь носик. – Если тебя не научили хорошим манерам, то не стоит всем показывать свое плохое воспитание.

Заканчиваю фразу и айкаю, так как Ринат хватает меня за руку чуть выше локтя и притягивает к себе ближе.

– А тебе не мешало бы укоротить язык, – выпаливает мне в лицо. – Хотя...

Запинается, но появившийся блеск в его глазах мне уже не нравится. Что-то он задумал, и судя по тому, как на его физиономии расплывается ехидная, я бы даже сказала, очень неприятная улыбка, то лучше побыстрее отсюда смыться.

– Все твои «хотя» написаны у тебя на лбу, – смело отвечаю, глядя ему прямо в глаза. Не нравится мне их подозрительный блеск, ох, как не нравится. – Даже не думай!

– Интересно, что ты мне сделаешь?

Снова ахаю, потому что негодяй подхватывает меня на руки и быстрым шагом несет к бассейну.

– Не-ет! – я ору, и тут же лечу в прозрачную гладь воды. Слава Богу, хоть глаза успеваю зажмурить.

Ухожу под воду, после чего вынырываю, медленно становясь на ноги. Капли стекают с волос на лицо, но я их не замечаю. Мой взгляд прикован к наглому типу, который замер возле железной лестницы с улыбкой на лице. Причем усме­хается так нагло, что хочется дать ему в глаз.

Ну, знаешь ли!

– Козел, – шиплю, начиная двигаться к спасительным ступенькам.

На ходу опускаю руки под воду и снимаю шлепанцы, которые каким-то образом остаются на ногах при погружении в воду. Подхожу к лестнице, кидаю обувь на бортик и начинаю подъем. По мере моего выхода на «сушу» глаза Рината округляются. И смотрят они куда-то ниже лица.

Уже стоя на кафе­ле возле бортика опускаю взгляд вниз и стону, закрывая глаза – на мне пижамная маечка, которая сейчас плотно обле­гает грудь без нижнего белья, а также короткие шортики. И эта самая грудь...

И снова вырывается протяжный стон, а мой недоброжелатель в очередной раз усме­хается.

– Я впечатлен, – он наклоняет голову прямо к моему лицу. – Даже очень, хочешь проверить?

– Ну, знаешь ли, – озвучиваю свои недавние мысли, вспыхивая, как спичка, и начинаю на него наступать.

Под моим гневным взглядом он продолжает нагло смеяться, но делает шаги назад. Правда, через пяток таких шагов мы меняем траекторию нашего движения, и Ринат уже пере-

мещается спиной к краю бассейна.

– Ты меня реально достал! – в моем тоне нет ни одной радостной или любезной нотки.

– Да ну? – поднимает обе брови вверх и продолжает выводить меня из себя своими ехидными смешками. – Интересно, чем?

– Ах, ты не знаешь, – мы стоим очень близко. Так близко, что я чувствую его жаркое дыхание. Но мне все равно.

Грудь вздымается, и я вся горю от негодования. Что бы ему еще ответить или сделать? Взгляд натывается на край бассейна, у которого замер Ринат, и я, не долго думая, толкаю его в грудь.

Не учитываю я только одного – у него с координацией дела обстоят гораздо лучше, чем у меня. И с реакцией, походу, тоже, поэтому только успеваю заорать второй раз за вечер «Не-ет», как крепкая мужская рука обнимает меня за талию, и я, опять же второй раз за последние пять минут, оказываюсь в бассейне.

Мужские руки помогают мне подняться на поверхность. Точнее, всплыть побыстрее – надо же, какой заботливый! Сначала в воду бросает, даже слова не сказав, а теперь благородство проявляет, чтобы я не захлебнулась.

И снова мы стоим рядом – он не убирает рук с моей талии, а я метаю в него молнии глазами. Пылаю так, что вот-вот взорвусь окончательно, и наглому спасателю несдобровать. Хоть улыбку стер с лица, а то бы точно треснула кулаком по

его наглой физиономии.

Не пойму, откуда такие кровожадные мысли в моей голове? Раньше, помнится, за мной ничего подобного замечено не было. А этот... Даже не знаю, как его правильно назвать в данной ситуации, за одни только сутки умудрился вывести меня из себя.

– Идиот, – толкаю руками его в грудь. – Я же могла пораниться. Ты чем думал, когда меня за собой в бассейн тянул?

– Тем же, чем и ты, когда меня туда толкала, – язвит парень в ответ. Как же быстро у него получается отвечать, даже не задумываясь. – Не поранилась? – наклоняет голову к моему лицу.

– Главное вовремя спросить, – я принимаю его условия игры, расплываясь в кривой улыбке.

– Главное вообще спросить, – как-то загадочно звучат его слова.

Он задерживает взгляд на моем лице. Глаза опускаются ниже, а я машинально провожу языком по пересохшим губам.

Он же не посмеет...

Одной рукой Ринат резко притягивает меня к себе за талию, другой запутывается в мокрых волосах и впивается губами в мои! Резко, нагло и настырно. Но так приятно, черт возьми. И почему-то совсем не хочется отстраняться.

И сбегать от него нет никакого желания. Куда уж моему так называемому жениху до моего нынешнего «кавалера»!

Его поцелуй сводит с ума. Голова кружится со скоростью света, глаза закрываются от наслаждения, и нечем дышать от слова вовсе. Все мысли крутятся вокруг этого бешеного поцелуя с Ринатом.

«Интересно, а какой он в постели?» – последнее, что приходит на ум, и меня как будто бьет током.

Ну, нет! Еще этого мне не хватало!

Упираюсь кулачками в мужскую грудь и отталкиваю от себя. Как ни странно, но парень не сопротивляется – убирает руки и даже делает шаг назад.

А я не могу прийти в себя от переизбытка эмоций. Надо же, какой негодяй! Довел меня до состояния полного отсутствия контроля над собой! Слава Богу, хоть не ухмыляется, а только пристально смотрит мне в глаза и дышит так же часто и неровно, как я.

– Еще раз прикоснешься ко мне, – шиплю и выставляю правую руку вперед, тыча в Рината пальцем.

– Еще скажи, что не понравилось, – он кривится, но с места не двигается.

– Я тебе устрою райскую жизнь!

С этими слова я разворачиваюсь спиной к парню и направляюсь к железной лестнице. А вслед мне прилетает довольное:

– И тебе доброй ночи, Стервочка!

– Козел! – бубню себе под нос, подхватываю обувь и двигаюсь в номер, оставляя мокрые следы на плитке.

Меня всю трясет – то ли от холода, то ли от переизбытка эмоций. Но я думаю, что в моем плачевном состоянии оба варианта виноваты. зуб на зуб не попадает, руки дрожат, но я кое-как стягиваю с себя мокрую одежду и направляюсь в душ.

Горячая вода творит чудеса – уже через десять минут кожа краснеет, дрожь пропадает, но все равно чувствую какую-то усталость. Не хватало мне еще нервных переживаний из-за очередного кретина, который возомнил себя пупом земли. Надо же, какой самоуверенный.

«Еще скажи, что не понравилось», – всплывают в памяти его слова, а я в ответ кривлюсь, как будто только съела кислого борща.

Может, и понравилось. Даже очень понравилось. Но в жизни ему в этом не признаюсь! Пусть и дальше тешит свое самолюбие, залезая девушкам под юбки, но только не за мой счет!

Всё, решено – с завтрашнего дня полностью игнорирую Рината – и его взгляды, и слова, а также дурацкие шуточки, которые меня бесят. Не выведет он больше меня из себя, пусть даже не пытается. Еще и кличку дал – Стервочка. Не мог что-нибудь пооригинальнее придумать? Главное – никак не показывать, что меня это бесит, пусть и дальше называет, как хочет, если с фантазией туго.

Полный игнор – это всё, что он заслужил!

На столь позитивной ноте улыбаюсь, надеваю сухое белье

и футболку, после чего залезаю под одеяло. Утро, как говорится, вечера мудренее, а моем случае – еще и оптимистичнее, потому что с завтрашнего дня в моей жизни больше не будет существовать типа по имени Ринат!

Он узнает, что такое Стервочка в полном значении этого слова!

Глава 6

Ринат

Как же меня бесят подобные дамочки! Которые считают, что раз у них много денег, то можно вытирать ноги об остальных. Особенно когда эти самые барышни с пренебрежением относятся к персоналу отеля, считая всех низшим слоем, не достойным даже их внимания!

Каюсь, сам таким был до недавнего времени, но кардинально поменял свои взгляды и планы на будущее. Пересмотрел жизненные приоритеты, и теперь ненавижу дамочек, а также мажоров, которые считают, что земля крутится только вокруг них, а все люди в мире обязаны выполнять исключительно их прихоти.

Три года назад отец выгнал меня из дома. Причем не так обидно было бы, если бы, и вправду, я был виноват. Но так как вины за собой я не чувствовал, то злость на отца закипала в моей душе все сильнее – за то, что не поверил собственному сыну, поддавшись на враньё очередной крашеной стервы; за то, что забыл о таком понятии, как «семья»; за то, что предал маму.

Поначалу я его люто ненавидел. Хоть и дал он мне три года на так называемое исправление, возвращаться домой я

не собирался. Ни за какие деньги, связи и открывающиеся перспективы. Пусть сам крутится, как может, а меня увольте.

«Чемодан мой в номер отнеси», – всплывают в памяти слова Стервочки, отвлекая от старых воспоминаний.

Ага, как же, разбежался, милая. Вот прямо сейчас все брошу и побегу относить твой чемодан. Согласен, не по-мужски, но промолчать не смог. Я в принципе никогда не молчу, но стараюсь со всеми разговаривать культурно. Если бы она попросила по-человечески, еще и используя волшебные слова, о которых барышня, видимо, даже не слышала, то помог бы непременно. Да и как можно не помочь молодой красивой девушке?

Но только не Стервочке!

Знаю, что зовут ее Кристина, но называть дурачкой (сам понимаю, что дурацкая, но ничего поделаться с собой не могу) кличкой буду и дальше. Злится, шипит, но не возражает. То ли еще будет, моя хорошая, уж я-то смогу довести тебя до белого каления и вывести из себя так, что сбежишь отсюда, даже глазом не моргнув!

Почему-то эта мысль так крепко засела в моей голове, что ни о чем другом думать в принципе не получается.

– Ринат Ильфатович, мы готовы, – выводит меня из мыслей детский голос.

Черт, сам не заметил, как задумался. Еще и о ком!

– На старт, – начинаю произносить, глядя, как пятнадцать подростков возрастом от восьми до четырнадцати лет вы-

ставляют правую ногу вперед, готовые бежать по песку.

– А линию прочертить? – напоминает мне Юля – милая девчушка с огромными карими глазами.

– Вы опять забыли, – вторит ее подруга и качает головой из стороны в сторону.

Усмехаюсь, обхожу детвору и ногой провожу по песку, как я считаю, ровную линию. Они сразу же ставят свои ноги возле нее, не переступая и занимая удобную позицию.

– Я тебя сделаю сегодня, – ворчит Тимур – самый высокий парнишка из всех.

– Помечтай, – отвечает ему Руслан, стоящий рядом. Еще и в бок толкает своего соперника.

Эти двое из разных отелей, но постоянно соревнуются между собой. Усмехаюсь их вечным перепалкам, дую в свисток, и детвора срывается с места. По песку бежать очень тяжело, но они никогда не жалуется, четко выполняя все мои указания.

– Любят они вас, Ринат, – произносит Евдокия Кирилловна, пожилая женщина с очень добрым выражением лица.

Она вместе с мужем, таким же пенсионером – единственные, кто каждое утро ходит на зарядку. Не считая детей, конечно же. И мне очень приятно ее внимание – чем-то она напоминает мою маму.

– Спасибо, – улыбаюсь в ответ женщине. – Я их тоже очень люблю. Видели бы вы, какие они мне пишут сообщения в соцсетях после отдыха. У меня уже в друзьях детей больше,

чем взрослых мужиков.

– Вы хороший человек, Ринат, – Степан Алексеевич хлопает меня по плечу, а я только киваю утвердительно головой.

Наш отель не из дешевых, и цены тут довольно высокие, поэтому граждане со средней зарплатой к нам не едут. Отдыхают в основном люди с приличными доходами, и не стоит винить их в том, что такие понятия, как утренняя зарядка, для них неприемлемы.

Орава детворы с шумом бежит назад, а после двухминутной передышки у них начинается заплыв. Двое мальчишек, которые самые младшие из всех, плавают только вдоль берега – мне пока страшно их отпускать на глубину. Лучше пусть побудут рядом, под присмотром. Пятнадцать минут плавания, и все выходят на берег, тяжело дыша.

– На сегодня зарядка окончена, – по очереди каждому из детей провожу рукой по волосам. – Завтра всех жду в это же время. И, – делаю паузу, а пятнадцать пар глаз впиваются в меня взглядом, – будет сюрприз.

– Какой?

– Когда?

– Ну, расскажите!

Несется со всех сторон, но я смеюсь, уходя от ответа.

– Завтра всё расскажу. Приятного отдыха!

Дети разбредаются по отелям – часть идет в наш, вторая половина в соседний. Так уж вышло, что побережье двух прилегающих баз отдыха тоже на мне – руководство догово-

рилось со мной, чтобы сэкономить средства на найме нового человека.

Мне на деньги плевать, а вот заниматься любимым делом нравится. Так уж получилось, что спасать людей, учить детей плавать и устраивать им соревнования – стало моим любимым делом.

Даже сам не понял, как такое могло произойти со мной. Но сейчас отца не виню – наоборот, я ему благодарен. За то, что заставил меня переосмыслить многие ценности. И я очень надеюсь, что сейчас, спустя три года после моего ухода из дома, отец забыл о сроках, которые мне поставил. Не хочу возвращаться домой. По крайней мере, пока.

Снимаю шорты и, пока никого не наблюдается на пляже, бегу в море. Длинный заплыв, отдых, лежа на спине, и неторопливое возвращение на берег. Солнышко уже начинает пригревать, а я, как ни странно, очень люблю утренние солнечные ванны. В тишине, наедине с собой и возможностью подумать.

Вытаскиваю шезлонг на солнце и удобно располагаюсь. Закрываю глаза и снова почему-то предаюсь воспоминаниям. Мне не верится, что уже прошли эти злополучные три года...

Первые три недели я посвятил отдыху – полная расслабленность, отсутствие мыслей о своей незавидной судьбе и никаких нравоучений. Благо, денег хватало, чтобы пока не думать о будущем. На ближайшие пару лет как минимум.

Но тут случай или, как говорится, судьба повлияла на мое последующее решение.

Я лежал на пляже, игнорируя томные взгляды своих соседок, наслаждаясь летним солнцем.

– Помогите! – прозвучал женский голос как гром среди ясного неба, и я резко подхватился.

Больше на автомате, чем тогда реально понимал, что происходит. Но происходило страшное – ребенок плавал на круге и каким-то образом попал на глубину. И все бы ничего, но этот самый круг лопнул, и мальчик начал тонуть. А его мама не уследила. И не умела плавать, как потом выяснилось.

Недолго думая, я сорвался с места и побежал. Быстро доплыл и вытянул малыша на берег. Спасибо всем небесам, успел вовремя!

Сбежался персонал отеля, а также хозяин, который захотел проверить, как дела. Конечно же, столь яркое ЧП могло негативно отразиться не только на владельце, но и на его бизнесе.

– Спасибо вам огромное, – мужчина лет сорока тряс мою руку. – Если бы не вы...

– Да бросьте, – кое-как вырвал ладонь из медвежьей хватки. – Любой нормальный человек на моем месте поступил бы точно так же.

Владелец обвел взглядом побережье с отдыхающими, я покрутил головой за ним следом. И после его печальных глаз,

посмотревших на меня снова, понял, на что он намекнул.

– Не могу найти спасателя – как-то перевелись герои у нас. Никто не хочет работать, – он тяжело вздохнул. – Денег много платить не могу, только раскручиваемся. Но, чувствую, проблем не оберемся.

– Возьмите меня, – как-то само собой вырвалось, а мужик удивленно на меня посмотрел. – Деньги меня не интересуют, – он оживился еще сильнее. – Точнее, интересуют, но торговаться по поводу зарплаты не буду. С вас бесплатное проживание, питание и свобода моих действий. В пределах допустимой нормы.

– Договорились, – владелец отеля снова схватил мою руку и начал ее трясти, так и не уточнив, что я имел в виду под свободой действий...

Так я стал трудящимся человеком. Как ни странно, работа меня увлекла. А лето пролетело очень быстро. И снова на горизонте ярко замаячил вопрос – что делать дальше?

Но ответ на него нашелся очень быстро.

– Куда планируешь на зиму податься? – спросил меня Костик, работающий барменом и проживающий со мной в одном номере.

– Да пока толком не решил, – я пожал плечами и, не думая, выпалил: – А ты?

– А я на горнолыжный курорт, – спокойно ответил парень. – Там инструктора нужны, не желаешь?

И я пожелал – даже очень сильно пожелал. А также вынес

мысленную благодарность отцу, который с детства меня таскал по Альпам и Карпатам, научив кататься на лыжах. Конечно же, пришлось подучиться кое-чему, но я прекрасно помнил все наставления инструкторов из прошлого.

Там же, на одной из баз отдыха, где мы теперь трудились с Костиком, познакомились с моим нынешним напарником Димоном, разделив комнату на троих.

Я, считай, сдружился и с хозяином. Как-то вышел у нас довольно приятный разговор за «чашкой чая». И очень откровенный.

– То есть ты все-таки решил доказать отцу, что способен и сам себя прокормить? – спросил Михаил Аристархович после истории моей жизни, разливая коньяк по бокалам.

– Да хрен его знает, – ответил честно и задумался. – Изначально вроде хотел, а сейчас мне просто нравится. Не ради денег или кому-то и что-то доказать, а для души, понимаете?

– Понимаю, – мой шеф сделал глоток коньяка. – Тогда давай на лето ко мне, – я поднял на него взгляд. – Собираюсь второй отель открывать на побережье, условия те же, что и здесь. Забирай своих друзей и, – он усмехнулся, – место спасателя твое, раз тебе так нравится возиться с детворой. Вижу, парень ты резкий, но постарайся с клиентами быть повежливее. Прикрою в любом случае, потому что где я еще найду такого энтузиаста, но всё же?

На том и порешили, скрепив союз рукопожатием.

Два года так и прошло – летом в отеле «Жемчужина Чер-

номорья», а зимой на горнолыжном курорте. И я очень старался вести себя хорошо. Но появление Стервочки почему-то выбило почву из-под ног.

Я был уверен, что она не побежит жаловаться руководству. В противном случае, я бы очень разочаровался.

И просто перестал обращать на нее внимание. Но раз с утра меня никто не искал (хотя я точно знаю, что шеф ночевал в отеле с любовницей, еще и сегодня попросил показать их на катере), значит, Кристина промолчала о вчерашнем небольшом инциденте в бассейне.

Хотя, еще не вечер, но, думаю, она не наступит.

Хорошая девочка.

Мне такие нравятся...

Глава 7

– Ты тут заснул, что ли? – выводит меня из воспоминаний голос напарника.

Открываю глаза, наблюдая, как Димон ставит на столик чашку с чаем и кусок торта – не могу по утрам отказать себе в сладком. И пью исключительно чай с мятой, о чем мой напарник давно знает.

– Спасибо, дружище. – Протягиваю ему руку для рукопожатия, так как мы еще не виделись.

– Сегодня тетя Рая на смене, тортики у нее – объединение, – парень садится на соседний шезлонг.

– Очень вкусно, – поддвигаюсь к столику и откусываю кусок. – Хоть одними тортами питаюсь.

Димка смеется и начинает расспрашивать, как прошла зарядка, и не передумал ли я насчет завтрашнего сюрприза для детей.

– Ты слишком много с ними возишься, – кривится напарник. – Вот скажи, Ринат, нахрена оно тебе надо? Развлекать детишек богатых родителей.

– Сам два года задаюсь этим вопросом, – смеюсь в ответ, допивая чай.

– Вот хоть убей, но я тебя не понимаю, – качает головой из стороны в сторону, но тут же улыбается, глядя куда-то через мое плечо. – Здрасьте.

Поворачиваю голову – а вот и первые посетители. Восемилетний Славик с мамой идут по тропинке и кивают головой, отвечая на приветствие.

Через пару минут после них на пляж бежит веселая Алиса – девочка тринадцати лет. Улыбается и на ходу машет нам ручкой. Ее родители плетутся следом – мама что-то бурчит, а папа, видимо, мучается от похмелья. Тоже здороваются, проходя мимо, но как-то слишком быстро теряют к нам интерес.

И тут мой взгляд натывается на знакомую шляпу. Дурацкая она, конечно же, но Кристине идет. И пока девушка, не торопясь, движется по тропинке, я зачем-то встаю, провожая ее взглядом.

У нее на лице очки, но чувствую, что на меня не смотрит. Хотя вчера косилась в нашу с Димкой сторону – даже очки не спасали. А сегодня...

– Что ты к ней прицепился, скажи на милость? – спрашивает мой напарник, подходя ко мне ближе.

Кристина уже прошла мимо нас, и теперь остается лишь любоваться ее симпатичной пятой точкой, которая раскачивается из стороны в сторону при движении.

– Тебе честно или как? – перевожу взгляд на парня, а тот поднимает одну бровь.

– Зацепила?

– Пошел ты, – усмехаюсь в ответ. – Стервочка, конечно, хороша, но ты загнул, дружище, – и снова перевожу взгляд

не нее.

Кристина уже положила свои вещи на шезлонг и движется к воде. Красивая девушка с отличной фигурой – именно так, как мне нравится. Не набор костей, как вчерашние пьяные барышни, которые удумали вечером нырять в бассейн. Уже неделю строят нам с Димоном глазки, игнорируя наше безразличие к их особам. Наглые, тупые и слишком липучие – что здесь может нравиться?

Другое дело Стервочка – от одного ее вида поднимается настроение. И не только оно. А когда начинает фыркать в ответ на мои ехидные реплики, хочется затянуть ее в угол и припечатать к стене.

– Все-таки зацепила, – Димон хлопает меня по плечу, отвлекая от лицемерия девушки, заходящей в воду. – Ты сильно не прессуй ее, а то вдруг наступит Аристарховичу. Оно тебе надо?

– Могу поспорить, что не наступит, – отворачиваюсь от соблазна.

Ну ее, а то, и вправду, не сдержусь и снова к ней подойду. Вижу, что игнорирует меня, поэтому не буду провоцировать. Надолго ли ее хватит – вот в чем вопрос. С таким темпераментом, как у Кристины, длительное молчание пагубно скажется на ее настроении.

– Я к бассейну, – напарник забирает чашку с тарелкой. – Везет тебе, такие красотки, – цокает языком и кивает головой из стороны в сторону. – А у меня одни толстопузы, кото-

рые глушат вискарь на солнце, а потом, как бегемоты, плюхаются в воду. Хорошо хоть глубина не большая, а то вытаскивай их на берег потом.

– Не завидуй, – укладываюсь на шезлонг, который теперь стоит в тени под огромным зонтом.

Димон уходит, а я наблюдаю, как Кристина выходит из моря. Капли воды стекают по ее красивому телу, жаль, что купальник сегодня надела черный. Нет бы белый какой нацепила, который иногда просвечивается – хоть что-то можно было бы рассмотреть. А так... Остается подключать фантазию, которая уже всюю разошлась в моей буйной голове.

Звонит телефон, отвлекая от мыслей о симпатичной барышне. На экране высвечивается номер шефа. Кривлюсь, так как нет никакого желания сейчас с ним разговаривать. Но мгновенная мысль посещает голову – а вдруг настучала?

Но Михаил Аристархович только напоминает, что сегодня в двенадцать будет кататься со своей спутницей на катере. Чтобы я не забыл. Заверяю, что сделаю всё в лучшем виде и нажимаю сброс.

Как же, забудешь про тебя.

Дальнейшие три часа проходят без каких-либо эксцессов. Посетители на пляже купаются, загорают, а я наслаждаюсь отсутствием внимания к моей скромной персоне. Периодически кошусь в сторону Кристины, которая никак не проявляет интереса ко мне. Ну и черт с ней, тоже мне, звезда выискалась. Больно надо слушать твои язвительные словечки в

мой адрес.

Закрываю глаза, расслабляясь – хоть бы сегодня ничего не случилось. Еще целый час до поездки на катере, можно и попытаться вздремнуть. В последнее время почему-то не высыпаюсь, хотя, когда в моей жизни было по-другому?

Не знаю, сколько проходит времени, но меня как будто бьет током. И я резко открываю глаза, усаживаясь в шезлонге. На пляже шумно и оживленно, но вроде все на месте. Точнее, каждый занимается своим делом – кто-то лежит под палящими лучами солнца, кто-то плавает, а детвора возится в песке на берегу. Но сердце начинает бешено колотиться, и я понимаю – что-то не так.

Шезлонг Кристины пуст, значит девушка в воде. Хотя, может, в бар пошла за напитками. Поворачиваю голову назад – нет ее. Снова возвращаю взгляд к воде, пытаюсь отыскать знакомую голову со светлыми волосами.

Глаза быстро перемещаются от одного посетителя к другому, но народа слишком много. Не так-то легко, как мне казалось раньше, найти одну единственную девушку. И тут вдалеке всплывает чья-то голова, а через пару секунд снова уходит под воду. Глубина там приличная, и сдается мне – это моя красавица!

Резко подрываюсь и прямо в шортах бегу к воде, на ходу сбрасывая кепку и очки. Люди расступаются, а я с разбега ныряю в воду и быстро плыву в сторону головы, которая в очередной раз уходит под воду. Хоть бы ничего не случи-

лось!

Пару взмахов рук, и я уже рядом с Кристиной, которая барахтается, пытаюсь всплыть на поверхность. Глотает воду, дергая одновременно всеми конечностями. Обвиваю ее одной рукой за талию, пытаюсь удержать на поверхности. Но девушка продолжает вырываться, и держать ее очень сложно.

– Не дергайся, – кричу, так как вместе с ней скоро уйду под воду. – Просто замри и расслабься.

И она замирает. Одной рукой начинаю грести в сторону берега, второй крепко прижимая Кристину к себе. Если кто-то думает, что вытаскивать взрослого человека из воды – это легче легкого, то он глубоко заблуждается. Но мне не впервой, а сейчас в руках такая хрупкая и нежная девушка. Которая, почему-то, даже не шевелится.

Доплываю до того места, где могу стоять, и беру Кристину на руки. Ее глаза закрыты, а грудь вздымается от частого дыхания. Идти под водой тяжело, но я упорно двигаюсь на мелководье. Пару мужчины забегает по колено в воду, но я их останавливаю:

– Сам справлюсь.

Выношу девушку на берег и укладываю на песок, усаживаясь на нее почему-то сверху. Как-то автоматически это происходит, сам даже не понимаю, почему так делаю.

Народ окружает нас, а Стервочка лежит на песке с закрытыми глазами, тяжело дышит и не шевелится. Черт, надеюсь,

с ней всё в порядке? Не могла же она сильно наглотаться воды, вроде успел вовремя, когда еще барахталась.

– Открой глазки, Стервочка, – произношу негромко, наклоняясь над ее лицом.

Но она все также не шевелится.

– Надо искусственное дыхание сделать, – какой-то умник произносит прямо над моим ухом.

– Точно, – прилетает со всех сторон.

Господи, люди, нельзя же быть такими наивными! Зачем ей искусственное дыхание, скажите на милость? Девочка просто испугалась, с ней всё в порядке, но попробовать ее расшевелить все-таки стоит.

И я зажимаю ей пальцами нос, ловлю момент, когда она открывает рот, и припадаю губами к ее дрожащим губам.

Конечно же, на настоящее искусственное дыхание это не похоже, но результат все же есть – своим языком нахожу ее, заставляя шевелиться. И она отвечает. Слава Богу, а то я уже подумал, что даже в этой ситуации будет и дальше меня игнорировать!

Отрываюсь от Кристины, разжимаю пальцы на носу, глядя на ее лицо, но она так и лежит с закрытыми глазами. Правда, дышать начинает чаще, чем вызывает на моем лице улыбку. Надеюсь, наши сплетенные языки ее, как и вчера, впечатлили.

– У меня есть имя, – произносит охрипшим голосом спустя несколько секунд, откашливается, а народ вокруг ожив-

ляется.

– Знаю, – отвечаю негромко. – Глазки открой.

Проходит еще пару секунд, и ее ресницы начинают дрожать. Глаза медленно открываются и встречаются с моими.

– Спасибо, – снова произносит довольно тихо.

– Так, граждане, – отрываюсь от лицемерия милого личика. – Расходимся. Видите, с девушкой все в порядке. Я сам справлюсь.

Толпа шушукается, но потихоньку расплзается по пляжу. А я снова наклоняюсь к лицу девушки.

– Кристина, – впервые называю ее по имени, а она в ответ пытается улыбнуться. – Что случилось?

– Ногу судорогой свело, – снова откашливается.

– Какую?

– Правую. До сих пор в бедро отдает. Не чувствую ее, – кривится, все так же произнося слова довольно тихо. – Испугалась сильно.

И я перелезаю через девушку, усаживаюсь на колени с правой стороны и дотрагиваюсь пальцами до шелковистой кожи.

Боже, помоги мне!

Глава 8

Кристина

Со мной такое происходит впервые в жизни. Плаваю я хорошо, и никогда до этого момента не сводило ноги судорогой. Даже представить себе не могла, как это больно! А главное, начинается непонятная паника, и ты пытаешься выбраться на поверхность, но больная нога не шевелится и тянет вниз. Пыталась хоть как-то высунуть голову над водой и крикнуть банальное «Помогите», но тут же шла ко дну, глотая вместе с воздухом соленую и противную жидкость.

Даже успела попрощаться с жизнью (на всякий случай), как тут что-то дотронулось до моей талии. И я еще сильнее начала дергаться, пытаюсь избавиться от чего-то непонятного. А паника всё больше усиливалась.

– Не дергайся, – раздался мужской крик прямо над ухом. – Просто замри и расслабься.

И я замерла. В глубине души понимая, что этой мой спасатель. Или спаситель – не знаю, как теперь его правильно назвать. Главное, я благодарна ему за то, что не бросил.

Почему-то мне кажется, что сделал он это не потому, что должен, а потому...

Дальше почти не понимаю, что вообще происходит. Его

негромкий голос, какой-то шум вокруг, эхом отдающийся в голове, и так не хочется открывать глаза. Пока пальцы не зажимают нос, лишая возможности дышать, а наглый язык не проникает в мой рот. И я сдаюсь.

– Кристина, – он впервые называет меня по имени, когда отрывается от поцелуя, а я в ответ пытаюсь улыбнуться. Получается с трудом, но почему-то этот первый раз хочу запомнить надолго. Фиг его знает, что происходит в моей голове. Может, это последствия испуга так на меня влияют? – Что случилось? – Ринат продолжает задавать вопросы.

– Ногу судорогой свело, – к горлу подступает комок, и я откашливаюсь.

– Какую? – не понимает спасатель.

– Правую. До сих пор в бедро отдает. Не чувствую ее, – кривлюсь, произнося слова довольно тихо, так как сил почему-то нет. – Испугалась сильно.

Тяжело вздыхаю, чувствуя, как парень перелезает через меня. А через пару секунд его пальцы начинают плавно скользить по ноге, периодически надавливая в разных местах.

Закрываю глаза, наслаждаясь аккуратными прикосновениями Рината. Черт, как же это приятно – ощущать его пальцы под коленкой, ниже и еще ниже. Он доходит до ступни, начиная ее разминать двумя руками, а я стону от боли. Даже представить не могла, что судорога такая болезненная.

– Потерпи, – произносит мой спаситель негромко. – По-

ставь ступню перпендикулярно земле.

Делаю, как он велит, но боль адская. Да когда же она закончится, черт ее возьми?

А Ринат продолжает массировать ногу, снова двигаясь пальцами вверх. И когда дотрагивается до внутренней стороны бедра, а потом нежно проводит пальцами по коже, меня бросает в жар. Этого не может со мной происходить! Только не с ним!

– Уже нормально, – нагло вру, кривясь от боли, но не узнаю свой голос.

Опять пересыхает в горле, и слова даются с трудом. Только сейчас причина немного в другом.

– Черт, – произносит Ринат. – Давай я тебя в тень перенесу.

– Сама дойду, – ворчу в ответ, пытаюсь встать.

Но он меня не слушает – подхватывает на руки и несет под навес. Опускает бережно на шезлонг, помогая мне лечь поудобнее.

– Слушай, Стер... – запинается, глядя мне в глаза. – Кристина, – добавляет на выдохе. – Мне надо сейчас отлучиться, ненадолго, – снова тяжело вздыхает. – В общем, – делает паузу, – дождись меня.

– Спасибо тебе, – не свожу с него взгляда. – Но дальше я сама справлюсь, не переживай.

– Просто дождись, – довольно резко произносит и вскакивает на ноги.

Обходит шезлонг и направляется в сторону соседнего отеля с левой стороны. На пляже встречается с каким-то мужчиной и девушкой, и они втроем движутся к пирсу, где стоят катера.

Не знаю почему, но я провожаю Рината взглядом. До тех пор, пока он не садится за руль катера, помогая своим спутникам удобно разместиться, после чего транспортное средство начинает удаляться от берега.

Закрываю глаза, понимая, что я дрожу. Правда, пока точно не определяю причины этой дрожи – то ли проходит испуг, то ли прикосновения ненавистного (хотя сейчас уже неуместно так думать) спасателя на меня действуют подобным образом.

Минут двадцать лежу в шезлонге, разминая ногу, после чего все-таки решаю пойти в номер. Окунаюсь в море, смывая с себя песок, забираю вещи, и медленно, прихрамывая немного на правую ногу, двигаюсь в отель.

На ресепшене прошу девушку с именем Жанна, чтобы обед принесли в номер. Она входит в положение, желает скорейшего выздоровления и заверяет, что никаких проблем с доставкой еды не будет.

После сытного обеда меня снова клонит в сон. В прохладе комнаты расслабляюсь полностью. И снится мне Ринат – парень наклоняет ко мне голову, улыбается и произносит свое любимое «Стервочка». И я почему-то улыбаюсь ему в ответ. Мне приятно и его внимание, и его загадочная улыбка.

Просыпаюсь, когда часы показывают начало седьмого – вот это я дала! Как такое могло случиться, сама не пойму. Нога уже не болит, поэтому быстренько привожу себя в порядок и двигаю на ужин. Легкий салат, чашка чая и кусочек (небольшой) торта – не могу отказать себе в сладком. Именно сейчас захотелось так, что слюни текут рекой.

Возвращаюсь в номер и укладываюсь на кровать с книжкой. Странно, но я нигде не видела Рината – может, они едят по какому-то другому расписанию в отличие от посетителей? Даже не знаю, в каком номере он живет, а надо бы еще раз поблагодарить парня.

На улице смеркается, и я решаю пройтись по территории отеля. Не просто подышать воздухом, а с надеждой встретить своего спасителя. И просто поблагодарить – ничего более.

Гуляю больше часа, но так ни разу его не встречаю. Ладно, завтра разберемся, что к чему, ведь он однозначно будет на пляже дежурить. А пока не мешает хорошенько отдохнуть и выспаться, чтобы окончательно прошли все мои недавние стрессы и испуги.

Но как только подхожу к своему номеру, в кармане начинает вибрировать телефон. Господи, кому я понадобилась? Больше суток тишины, и тут на тебе – не дают человеку отдохнуть.

На экране светится улыбающаяся физиономия отца. Тяжело вздыхаю, закатывая глаза – только тебя мне не хватало

для полного счастья.

Вызов заканчивается, но через пару секунд мелодия начинает играть заново.

– Да, – не выдерживаю, принимая этот совсем не радостный вызов.

– Ты уже даже разговаривать со мной не хочешь? – тон отца не предвещает ничего хорошего.

Ну и пусть, как говорится. Я всегда могу выключить телефон и не слушать его очередные нравоучения.

– Как же я рада тебя слышать, – произношу язвительным тоном.

– Неблагодарная, – шипит отец, которого невозможно ничем пробить. – Трудно позвонить?

– Зачем? – довольно резко отвечаю, так как нет никакого желания любезничать. – Чтобы в очередной раз послушать твои нравоучения?

– Ты забываешься, – отец злится не на шутку. – Не подумала, что мы можем за тебя переживать?

– О, Господи, – так и хочется удариться головой о стенку.

Как обычно, отец все перевернул с ног на голову. Если бы действительно переживал, то позвонил бы вечером в день моего отъезда, как это сделала мама. А сейчас его шипение и ехидные реплики вызывают исключительно раздражение.

– Как обычно, думаешь только о себе, – продолжает отец в командном тоне.

– Пап, давай хоть раз обойдемся без твоих лекций о моем

неблагопристойном поведении. Что ты хочешь от меня? Я на отдыхе – не надо портить мне настроение!

– Это я порчу? – взрывается отец. – Это ты наплевала на родителей, сбежала из дома, как последняя крыса с корабля, чтобы шляться где попало в компании каких-то дегенератов!

– Папа, – кричу, пытаюсь его остановить, но он уже завелся:

– Решила опуститься на самое дно? Хочешь сказать, что на зло мне еще никого в постель не затащила?

– Ну, знаешь ли, – теперь настает моя очередь вспыхивать.

– Или ты немедленно возвращаешься домой, или...

Не хочу дослушивать этот бред, поэтому нажимаю сброс. Еще и телефон выключаю, чтобы не трезвонил полночи. Сегодня отец в ударе, до сих пор вся горю и закипаю в душе от его высказываний. Да кем он меня вообще считает? Неужели он думает, что только это мне и надо?

Пальцы дрожат, и я никак не могу попасть в замочную скважину. Еще и ключ роняю на пол. Никак не могу справиться со злостью.

– Черт, – нагибаюсь, поднимая ключ, и тут раздается за спиной:

– Помочь?

Резко выпрямляюсь и разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов.

Конечно же, это он! Кто еще может с ухмылкой на лице, оперевшись о стену и сложив руки на груди, предложить мне

помощь в столь позднее время. Еще и таким тоном, как будто отказа в принципе быть не может.

– Помоги! – отвечаю довольно громко и протягиваю вперед руку с ключом.

Он усмехается, отрывается от стены и подходит ко мне. Берет ключ из протянутой ладони, подходит к двери и вставляет его в замочную скважину. А я смотрю на спину парня, на которой натянута тонкая ткань футболки, а в голове всплывают слова отца:

«Решила опуститься на самое дно? Хочешь сказать, что на зло мне еще никого в постель не затащила?»

И меня тут же посещает внезапная мысль – а почему бы и нет? Хоть раз совершить то, в чем тебя обвиняют. Хотя бы попробовать, как это. Вот он, мой шанс, наконец-то сделать то, что давно делают все мои ровесницы. И главное, не стесняются этого.

Парень распахивает дверь и с улыбкой на лице поворачивается ко мне, а я направляюсь в комнату. На ходу хватаю его за футболку и затагиваю следом. Закрываю дверь и прижимаю Рината к стене. Благо, свет не горит, и парень не может видеть, как пылают мои щеки. И слава Богу, потому что во второй раз я вряд ли решусь на нечто подобное!

Грудью прижимаюсь к его крепкому телу и обвиваю одной рукой парня за голову.

– Ты попался, красавчик! – произношу полушепотом и притягиваю к себе. Он не сопротивляется, но уверена, что

удивлен.

Припадаю губами к его, а он в ответ одной рукой обнимает меня за талию, другой запутываясь в распущенных волосах. И я не собираюсь останавливаться. Если что, жалеть буду завтра, а пока...

Глава 9

Наши языки сплетаются так быстро, что я не успеваю даже ни о чем подумать. В голове только одна мысль – хочу его! Прямо сейчас и прямо здесь! И плевать на предрассудки или последствия.

Он такой жаркий и страстный, что я просто таю в его руках и под его напором уже не чувствую ног, которые с каждой секундой сильнее подкашиваются. Никогда ничего подобного не испытывала. И даже противный внутренний голос, который вечно «ворчит» на мои кое-какие незначительные грешки, сейчас замолкает. Тормоза тоже куда-то теряются, не желая возвращаться.

На мгновение отрываюсь от парня – дышим оба часто, смотрим друг другу в глаза, и даже сердца, кажется, стучат в унисон. Мистика какая-то, честное слово!

Немного отстраняюсь и резким движением снимаю с него футболку через голову. Ринат даже поднимает руки, не сопротивляясь моему напору. А после я снова припадаю губами к его податливому рту, прижимаясь теперь уже к полностью голому торсу парня.

Какой же он горячий! В прямом и переносном значении этого слова. И темперамент у него будь здоров. А главное – не будет никаких розовых соплей потом. Только голый секс.

Я первая делаю шаг назад, крепко держа парня за шею, и

тяну его за собой в сторону кровати. Но он почему-то резко останавливается и отстраняется, хватая меня за руки и убиравая их в стороны.

– Стоп, стоп, стоп, – быстро произносит. – Что это ты удумала?

– Не поняла, – удивленно отвечаю, продолжая тяжело дышать. Честно говоря, не совсем понимаю данной остановки. Вроде он тоже не против, так в чем проблема?

Ринат резко выдыхает, все еще удерживая мои руки по бокам. Чтобы не могла его коснуться. Или это он борется со своим искушением дотрагиваться до меня?

– Давай сразу разберемся, – после небольшой паузы начинает Ринат. – Поцелуй принимаю в качестве благодарности за спасение. Польщен, конечно же, – усмехается, – но дальше...

– То есть ты не хочешь? – нагло перебиваю парня. Его глаза так близко, что виден их подозрительный блеск. Неужели откажется? Второй раз я точно не решусь на подобную авантюру.

– Не в таком контексте, – снова слишком резко произносит Ринат. – Ты поругалась со своим парнем и решила отыграться на мне. Но я не собираюсь быть твоей игрушкой на одну ночь, Стервочка.

– С каким парнем? – видимо, я слишком удивленно это произношу, потому что на лице парня тоже видно изумление. Что за чушь он несет?

– Ну, как же, – спасатель немного теряется. – Ты по телефону громко отчитывала какого-то Пашу.

– Во-первых, – только сейчас понимаю, что не дышала. И вздох облегчения вырывается из груди. – Подслушивать не хорошо.

– Ты так громко возмущалась, – Ринат пытается улыбнуться, но я игнорирую его реплику:

– А во-вторых, не Пашу, а папу. Уши иногда чистить надо, умник.

– Все равно это не меняет сути вопроса, – и парень наклоняется ко мне ближе. Так, что чувствую его дыхание на своих губах. – Скажи, что это не месть отцу или кому бы то ни было, и мы продолжим.

Его голос завораживает. Кажется, даже волосы на голове шевелятся от столь интимного момента. И так хочется соврать, чтобы снова ощутить его руки на своем теле. Снова почувствовать всю страсть, сплетая наши языки, но я не могу солгать. Просто не могу. По крайней мере, себе так уж точно.

Он хороший парень, и почему-то именно сейчас мне совсем не хочется его обижать.

Тяжело вздыхаю, аккуратно высвобождаю руки из его захвата, разворачиваюсь к парню спиной и направляюсь к кровати. Плюхаюсь на край, ставлю локти на колени и прячу голову в ладонях. Боже, как стыдно! Впервые в жизни не знаю, куда прятать глаза. Хоть завтра вещи собирай и сбегай отсюда. Какая же я дура!

Ринат включает свет в комнате, а потом движется ко мне. Не шевелюсь, даже когда слышу, как он садится рядом, а наши ноги касаются друг друга. Несколько секунд, и парень легонько толкает меня локтем в бок. Раз, второй, третий.

– Стервочка, не расстраивайся, – произносит, усмехаясь, но я продолжаю сидеть в той же позе. – Я не обижаюсь, слово скаута, – видимо, он хочет меня рассмешить, но я продолжаю упорно молчать в ответ. Лучше бы свалил и оставил меня зализывать душевные раны. И бороться со своим стыдом наедине. – И даже тебя понимаю. Сам когда-то был таким, зажимал девок по углам, не думая ни о каких последствиях. А на утро благополучно забывал их имена, – откашливается. – Некоторых даже не знал, как зовут.

– Правда? – поднимаю голову и смотрю на усмехающегося Рината.

– Слово скаута! И ты не парься, мало ли, – делает паузу, глядя мне в глаза.

– Стыдно, – снова опускаю взгляд в пол.

– Стыдно, у кого видно, или кому нечего показать, – и наклоняется к моему ушку. – А у тебя с этим делом полный порядок.

– Ринат! – вспыхиваю и, скорее всего, краснею. – Прекрати!

– Больше не буду, – поднимает обе руки вверх, показывая всем своим видом, что сдается.

Слава Богу, что он остановил мой глупый порыв – теперь

я это четко понимаю. А то с утра чувствовала бы себя примерзко – как потом ему в глаза смотреть? А эти самые глаза сейчас усмеваются, наблюдая за моим смятением.

– Извини, – единственное, что приходит мне в голову в данной ситуации.

– Тогда давай выпьем за наше примирение! – парень хлопает себя ладошками по коленям и ждет моего ответа. – Согласна?

– Согласна, – тяжело вздыхаю, кивая утвердительно головой, а он резко подскакивает с места.

– Я сейчас сгоняю в бар, попрошу у Костика бутылку коньяка. Главное, чтобы никто не увидел и не настучал шефу.

– Да ладно, – мои глаза округляются. – Тебе нельзя пить?

– С посетителями нельзя, – смеется в ответ. – Но ты же меня не сдашь?

Прищуриваю глаза, глядя на Рината, расплываюсь в ехидной улыбке и выдаю:

– Теперь я знаю, чем тебя шантажировать!

Что, красавчик, не ожидал?

Глава 10

– Вот это я попал, – Ринат кивает головой, но по тону понимаю, что шутит, специально уводя разговор в другое русло.

Странный он, если честно. То хамит, то теперь пытается спасти неловкое положение, в котором я очутилась, своими шуточками – и как его можно понять? Симпатичный, уверенный в себе, приятный в общении и просто хороший человек.

«Похоже, Кристина, он тебе нравится» – просыпается мой внутренний голос.

Соглашаться с ним пока не тороплюсь, но где-то в глубине души чувствую, что он прав.

– Не надо никуда идти, – встаю с кровати и направляюсь к холодильнику.

Открываю дверцу и достаю оттуда бутылку дорогого коньяка.

– Не думал, что хорошие девочки имеют тайные пороки, – Ринат кривит губы в ехидной усмешке и качает головой из стороны в сторону.

– Мы собирались сюда приехать с подругой, купили заранее, чтобы отметить отдых, – ставлю бутылку на журнальный столик. – Я алкоголем сильно не увлекаюсь, но сейчас грех не выпить.

– Тогда пять минут, – парень тычет в меня пальцем, – и я вернусь. Только не уходи никуда, как сегодня днем. Жди.

И он выбегает из моего номера через стеклянную дверь на террасу, а я усмехаюсь ему вслед. Интересно, куда я могу уйти из своего же номера? Но становится приятно от его заботы.

А противный внутренний голос продолжает вещать, чтобы я получше присмотрелась к парню. Курортный роман – это именно то, что мне сейчас крайне необходимо.

Беру два стакана, так как другой посуды, кроме чашек, в номере нет, и тоже определяю на стол. Помнится, в холодильнике еще лежит бутылка с минеральной водой – тоже пригодится.

Заканчиваю приготовления к мини-банкету и сажусь в удобное кресло возле журнального столика. Проходит немного времени, и Ринат заходит в номер, неся в руке большую тарелку с фруктами.

– Ого, – я улыбаюсь, так как мне вдвойне приятно ощущать его заботу. – Ты прямо волшебник.

– Есть такое. – Парень ставит тарелку на столик, усаживается в кресло рядом с моим и разливает коньяк по стаканам. – Предлагаю выпить за примирение!

Он поднимает свою тару, а я чокаюсь в ответ, утвердительно кивая головой, тем самым поддерживая его тост. Алкогольный напиток обжигает горло, а уже второй глоток приносит долгожданное расслабление и тепло во всем теле.

– Может, выйдем на террасу? – предлагаю, когда мы уже выпили третий раз. «За любовь».

– Давай лучше в номере посидим, – он откидывается на спинку кресла, закидывая ногу на ногу. – Нежелательно, чтобы посетители видели, что персонал пьянствует. Знаешь, сколько стукачей кругом?

– Давай в номере, я не возражаю, – доедаю киви и тоже откидываюсь на спинку кресла.

– Так расскажи, что у тебя случилось? – Ринат пристально смотрит мне в глаза, а я, по ходу, начинаю заново краснеть.

Или это алкоголь так на меня действует – фиг разберешь. Но почему-то хочется ему рассказать правду. Такой, какая она есть на самом деле – без утайки и какой-либо недоговоренности.

– Знаешь, есть такая извечная проблема под названием «Отцы и дети», – я тяжело вздыхаю, глядя на парня.

– Знаю, – он утвердительно кивает головой в ответ. – Не понаслышке.

– Тогда ты меня поймешь, – в моем бокале еще алкоголя на глоток, и я его залпом выпиваю, кривясь и закусывая долькой апельсина. – Конечно же, я, как и любая дочь, люблю своего отца, но он иногда перегибает палку. Перекрывает кислород, не давая мне вздохнуть и жить так, как я хочу, а не как ему надо или выгодно. Кристина, не ходи туда, не общайся с тем и делай только так, как я сказал.

Ринат молчит, внимательно меня слушая. Ни один мускул

не дрожит на его лице, хотя само выражение этого самого лица уж слишком сосредоточено. Парень наливает очередную порцию коньяка в наши стаканы и тоже залпом выпивает.

– А ты не думала, что твой отец хочет, как лучше? – наконец-то задает вопрос.

– Лучше для кого?

– Тоже верно, – усмехается парень. – В любом случае, он делает это из самых лучших побуждений, поверь.

– Иногда выть хочется от этих побуждений, – снова делаю глоток коньяка.

Что-то меня сегодня накрыло с головой – стресс на море, теперь еще идиотское желание насолить отцу. Вдобавок ко всему алкоголь хлещу без перерыва – вот она, взрослая жизнь без нравоучений!

– И ты думаешь, секс со мной решил бы все твои проблемы? – парень крутит в пальцах стакан с янтарной жидкостью и смотрит на меня.

– Ты же отказался, – пытаюсь придать своему тону игривость. – Откуда я могу теперь знать, решил бы или нет? Теперь вот сама буду задаваться этим вопросом, лежа долгими вечерами на кровати и мечтая о том, чего не получила от тебя.

– Я могу передумать, – Ринат поднимает обе брови вверх.

– Поздно, дорогой, – развожу руками в стороны. – Твой поезд ушел. Второй раз я на такое не решусь даже под действием алкоголя.

– Посмотрим, – как-то загадочно произносит и делает глоток коньяка. – Ладно, Стервочка, – расплывается в ехидной улыбке. – Уже поздно, мне пора. А ты, – встает с кресла и тычет пальцем в мою сторону. – Много не пей и глупости не делай. А то кто-то может оказаться не таким благородным и понятливым, как я.

– Очень смешно, – отрываю свою пятую точку от кресла и плетусь за ним следом к стеклянной двери, чтобы закрыть ее на ночь.

Но на пороге Ринат останавливается и разворачивается ко мне лицом. Мы стоим слишком близко друг к другу, и у меня огромное желание снова сделать те глупости, о которых он мне только что говорил.

Тяжело вздыхаю, пытаюсь прогнать наваждение, но не перестаю смотреть ему в глаза.

Парень проводит рукой по моему лицу, опускаясь одним пальцем в вырез футболки. Задерживает руку на какое-то время, после чего резко ее убирает. А я снова тяжело вздыхаю.

– Хочешь остаться? – ну вот, а кто-то пять минут назад говорил обратное. Что даже под действием алкоголя – ни-ни.

– Не провоцируй, – наклоняется и целует меня в щеку. – Приятных снов, Стервочка, – дотрагивается пальцем до моего носа, разворачивается и начинает быстро удаляться.

Черт, черт, черт! Что я творю? Как можно второй раз за полчаса предлагать себя малознакомому парню?

Кристина, что с тобой происходит?

Глава 11

Наверное, я перегрелась на солнце. Или это тепловой удар. А может, стресс? Вот как объяснить мое сегодняшнее идиотское поведение в отношении Рината? То бегаю от него, то игнорирую, а теперь сама вешаюсь на шею, предлагая ему себя.

Пора завязывать с этими играми – чувствую, ни к чему хорошему они не приведут.

Закрываю дверь, завешиваю шторы, убираю со стола остатки банкета в холодильник и иду в душ.

Холодная вода приводит меня в чувство. По крайней мере, все ненужные мысли из моей многострадальной головы испаряются. Больше не буду вести себя так глупо, а то еще решит, что я девушка легкого поведения. Хотя, какая разница, что он обо мне подумает?

Укладываюсь на кровать, а противный внутренний голос пищит:

«Тебе не все равно, что он о тебе подумает, поэтому веди себя прилично».

Мысленно шиплю на него, выключаю бра и поворачиваюсь на бок. Кстати, я так толком и не поблагодарила его за свое спасение. Лучше бы «спасибо» сказала парню, чем на шею вешалась. Хоть он и заверил, что поцелуй принимается в качестве благодарности, но надо как-то по-другому выра-

зить эту самую благодарность. А главное, заставить его одного.

Черт, я так и не узнала, в каком номере живет Ринат. При виде него все нормальные мысли куда-то разбегаются, и я не могу сосредоточиться на главном, забывая обо всем на свете.

Что там говорил спасатель по поводу зарядки? Что это не для таких, как я? Так понимаю – богатых стерв, приехавших развлекаться. Придется завтра доказать обратное. Теперь бы вспомнить, во сколько он проводит эту самую зарядку. Вроде в семь, но точно не уверена.

На всякий случай завожу будильник на двадцать минут раньше – если что, просто подожду парня на берегу.

И на столь оптимистичной ноте я засыпаю.

Конечно же, я просыпаю. Точнее не так. Будильник звенит вовремя, но в голове, как обычно бывает, вертится мысль «Еще пять минут полежу и встану». А когда повторно открываю глаза, то часы показывают две минуты восьмого.

Резко вскакиваю с кровати, бегу в ванную, а затем так же скоренько одеваюсь – купальник, спортивные шортики и маечка. Выбегаю из номера в десять минут восьмого и лечу на пляж. Кто придумал эти отели с такой огромной территорией?! Тут никакая зарядка не нужна, пока до моря добежишь.

А там уже всю разминаются – большое количество подростков и два пенсионера. Ринат стоит спиной к воде и показывает упражнения, а все присутствующие за ним повторяют.

Перед выходом на пляж останавливаюсь и выдыхаю. Кое-

как привожу дыхание в порядок и быстрым шагом двигаюсь в сторону занимающихся. При моем приближении парень мажет по мне взглядом и отворачивается, обращаясь к одному из мальчишек:

– Тимур, не филонь, а то сегодня Русланчик тебя сделает.

– Ага, – ворчит паренек, а все остальные смеются, – догонит и еще раз сделает.

– Сегодня ты точно проиграешь, – бухтит такой же долговязый подросток, как и Тимур.

– Ты каждый день обещаешь, и еще ни разу не прибежал первым, – отвечает его оппонент.

– Тишина! – выкрикивает Ринат, и все замолкают.

Я пристраиваюсь с краю, рядом с мужчиной пожилого возраста. Он кивает мне головой в знак приветствия, а я делаю такой же молчаливый кивок в ответ.

Круговые движения корпусом, затем растяжка ног – я так увлекаюсь, что мне это даже начинает нравиться. Ринат громко считает, делает кое-кому из ребят замечания, но так и не смотрит в мою сторону, хотя я прожигаю его взглядом. Видишь, красавчик, я не такая, как все!

– Разминка окончена, становимся в ряд, – командует спасатель.

Пенсионеры отходят в сторону, а дети становятся в одну линию перпендикулярно кромке воды. Понимаю, что сейчас будет забег, поэтому присоединяюсь к пожилым людям, чтобы не мешать подросткам.

– Ринат Ильфатович, – произносит одна из девочек, обращаясь к своему тренеру. – Вы опять линию не прочертили.

– Далась тебе эта линия, – бухтит тот в ответ, но обходит детей и ногой разгребает песок.

Дети становятся в стойку и по свистку бегут к соседнему отелю.

– У нас, я смотрю, пополнение, – произносит пожилой мужчина, усмехаясь и кивая головой в мою сторону.

– Девушка ошиблась адресом, – ворчит Ринат, пристально впиваясь в меня взглядом. – Бутик модной одежды находится в другой стороне.

– Чего это я ошиблась? – делаю удивленные глаза, не понимая, что происходит.

– Он шутит, милая, – пожилая женщина дотрагивается до моего локтя, а мужчины начинают улыбаться. – Он всем так говорит, не переживай.

– Мучаешься тут, возишься с вами, – продолжает насмехаться Ринат, глядя мне прямо в глаза. – А вы разочек пришли, попой покрутили и сбежали. Правильно я говорю, Степан Алексеевич?

Хоть обращается спасатель к пожилому мужчине, но смотрит почему-то на меня. Ох, и нахал, скажу я вам. Нет бы, приободрил, поддержал, похвалил, в конце-то концов. С такими манерами он всех посетителей распугает.

– Девушка вроде серьезная, – отвечает мужчина. – На вертихвостку не похожа.

– Стёпа! – восклицает женщина, судя по тону – его жена. – Веди себя прилично.

– Мне тоже кажется, что не похожа, – вклинивается Ринат. – Не сбежите от нас, милая? – а это уже адресует мне. – А то вчера...

– Может, хватит уже надо мной издеваться? – делаю, что называется, руки в боки и пристально смотрю в глаза смеющемуся негодяю. – Если так не нравится мое присутствие, я могу и уйти.

С этими словами разворачиваюсь и делаю шаг вперед, как мужская рука хватает меня за локоть.

– Я же пошутил, Стервочка, – я медленно поворачиваю голову в его сторону. – Ты с утра всегда такая серьезная?

– Ну, знаешь ли, – шиплю в ответ, но договорить не успеваю, так как орава детей возвращается назад.

Ринат отходит в сторону, переставая обращать на меня внимание. Объявляет небольшой перерыв, а после – десятиминутный заплыв. И моя злость куда-то испаряется, глядя, как он непринужденно общается с детьми, гладит их по головам, хвалит и просто усмехается в ответ. Не каждый готов тратить своё время, чтобы воспитывать нынешнюю молодежь. Мне почему-то кажется, что делает он это исключительно по доброте душевной, а не ради денег. К тому же, не встречала ни разу, чтобы в обязанности спасателей входили тренировки детей.

Гурьба бежит в воду, а я снимаю шорты с майкой. Вме-

сте с двумя пенсионерами захожу в прохладное море. После разминки небольшой заплыв очень даже полезен, и я, не торопясь, разгребаю воду руками. Правда, сегодня далеко не заплываю, вспоминая вчерашний инцидент, и стараюсь держаться недалеко от берега.

Десять минут пролетают слишком быстро, и дети выходят из воды – кто-то сгибается и часто дышит, кто-то укладывается на песок, кто-то просто приседает, но все довольны. Какой же все-таки Ринат молодец!

– Сегодня, как и обещал, будет сюрприз! – восклицает спасатель, и все оживают, окружая его. – Но, – делает паузу, – есть одна проблема.

– Какая? – летит со всех сторон.

В этот момент мы со Степаном Алексеевичем и его супругой выходим из моря и слышим разговор между парнем и его воспитанниками. Кстати, и мне становится интересно – что это за сюрприз такой?

– Дело в том, – Ринат делает паузу, – что сам я не справлюсь, – разводит руками, а я в это время подхожу ближе к детям, внимательно слушая их наставника. – Мне нужен помощник, – и поворачивает голову ко мне, снова впиваясь взглядом.

Что это он удумал?

Глава 12

– Давайте я помогу, – в очередной раз летит со всех сторон, а Ринат отводит от меня глаза и поднимает руки вверх.

– Не кричите так громко, – и все резко замолкают. – Вы помочь мне не можете, так как вы все участники.

– А кто? – задает один из мальчишек. – Скажите, и мы договоримся.

– Есть тут одна, – спасатель замокает и в очередной раз переводит на меня взгляд.

Надеюсь, он шутит? Какой, к черту, помощник? Но, судя по его нагло улыбающейся физиономии, понимаю, что попала.

– Кто? – вновь кричат дети.

– Если Кристина... – он запинается, поднимая обе брови вверх.

– Николаевна, – добавляю негромко, понимая, что он от меня хочет.

– Вот, – тычет пальцем. – Если Кристина Николаевна мне поможет, то сюрприз удастся на славу.

И огромное количество глаз резко впиваются в меня. А я, по всей видимости, краснею, затем бледнею, а после собираюсь прибить наглого спасателя за столь низкий поступок, как прятаться за детские спины.

– Кристина Николаевна! – кричат дети, окружая меня. –

Помогите!

– Да я, в принципе, не против, – отвечаю не торопясь, глядя на изумленные физиономии. – Только что делать надо?

И снова несколько пар глаз перемещаются теперь в сторону Рината.

– Изначально – твое принципиальное согласие, – произносит он, глядя на меня.

– Но...

– И никаких но, – резко отвечает, складывает руки на груди и ждет моего, как я понимаю, согласия.

В принципе, ничего страшного не случится, если я скажу «да». Не думаю, что он какую-то страшную кару или месть придумал. Хотя, глядя на его ехидный взгляд, не стоит ничему удивляться.

– Согласна, – киваю утвердительно головой, а дети кричат громкое «Ура».

Как я и предполагала пять секунд назад, все в пределах допустимой нормы – Ринат договорился с хозяином соседнего отеля, где парень тоже числится спасателем, чтобы с четырех до пяти предоставили бассейн для мини-соревнований по плаванию. Детвора оживляется и разбегается по отелям готовиться, на ходу споря, кто у кого выиграт.

– Вы молодец! – произносит Степан Алексеевич. – Обязательно придем за наших поболеть, – улыбается, и они вместе с супругой уходят с пляжа.

А мы остаемся вдвоем. С нагло улыбающимся спасателем,

который подмигивает мне и подходит ближе.

– И к чему ты этот цирк устроил, скажи на милость? – грозно произношу, уставившись на Рината. – Помощник нужен, сам не справлюсь, – передразниваю его. – Мог бы сам ко мне подойти и попросить о помощи.

– Ты бы отказала, – усмехается в ответ.

– Конечно бы отказала, – выпаливаю на одном дыхании, а он смеется.

Если честно, сегодня на зарядку я пришла только для того, чтобы доказать – он заблуждается насчет того, что я стерва. По крайней мере, других целей не преследовала. И встречаться с ним наедине больше не планирую – ни на пляже, ни в номере. Как бы потом не пожалеть об этом курортном романе. Но спасатель путает все мои планы.

– Раз теперь ты мой добровольный помощник, то, – наклоняется к моему уху и шепчет: – У меня проблема.

– Какая? – мои глаза округляются.

– В час дня жду тебя возле центрального входа, там и объясню, – и он дотрагивается пальцем до моего носа.

И только сейчас понимаю, что этот наглый аферюга меня сделал. В очередной раз! Какой может быть шепот, раз мы вдвоем на пляже? Но мурашки по телу от его голоса побежали с бешеной скоростью. И дыхание почему-то снова становится прерывистым. Правильно я решила – нужно избегать с ним встреч наедине.

– Я не могу, – качаю отрицательно головой из стороны

в сторону. – У меня, э-ээ, – что бы такое придумать и не встречаться с ним?

А Ринат поднимает обе брови вверх, ожидая, что же я сейчас совру. Такое чувство, что он может мысли читать или видит меня насквозь. И я тяжело вздыхаю, понимая в очередной раз за сегодняшнее утро, что мне так просто сбежать не получится.

– Так что там у тебя срочного в час дня? Не забывай, юные спортсмены ждут.

– Не по-мужски прятаться за спины детей, – толкаю его в плечо, подхватываю одежду и направляюсь в сторону отеля.

– В час дня, не опаздывай, – кричит мне в спину, а я делаю ему ручкой.

После завтрака я снова иду на пляж. Ведь могу же и возле бассейна позагорать, но меня тянет к морю, как магнитом. Точнее, к тому месту, где обитает несносный спасатель. Хотя бы просто понаблюдать и посмотреть на него.

Вот черт, дожилась. Уже за парнями подглядываю изда- лека, пряча глаза за солнцезащитными очками. Чтобы он не увидел и, не дай Бог, не узнал о моем интересе. Как-то неправильно он на меня влияет. Но почему-то мне это нравится. С каждым днем всё больше.

Ринат общается с посетителями, никак на меня не реаги- руя. Хоть бы разочек подошел – я, вообще-то, теперь его по- мощник, мог бы и уделить немного своего драгоценного вни- мания моей скромной персоне. Как девчонкам глазки стро-

ить, так он может, а как подойти ко мне, так гордость не позволяет. Или какая другая причина, фиг его разберешь.

В районе двенадцати часов он пропадает с пляжа – пять минут поплавала, отвлеклась, а его и след простыл. Понимаю, что просто лежать в шезлонге становится скучно, поэтому направляюсь в номер. Даже на обед идти не хочется, но немного подкрепиться не помешает.

И в пять минут второго я стою на ступеньках центрального входа в отель – в зеленом коротком сарафане, босоножках на каблуках, и с сумочкой, перекинутой через плечо. Кто бы меня в тот момент спросил, на кой оно мне надо, я бы и сама не ответила на этот вопрос. Полдня пыталась найти ответ (только правдивый), но так и не нашла.

– Почти вовремя, – произносится над моим ухом, и я резко поворачиваюсь.

Да так, что наши глаза оказываются на одном уровне. Правда, из-за стекол очков моих глаз он видеть не может, но я-то его вижу четко. А губы...

С этим надо что-то делать – может, и правда, с ним переспать? Тогда я не буду так бурно реагировать на его присутствие рядом.

– Девушки всегда опаздывают, – отворачиваю голову и спускаюсь на одну ступеньку вниз, подальше от соблазна. – Рассказывай, что такого срочного у тебя случилось.

– Поехали, – Ринат нажимает на брелок сигнализации, и в ответ мигает фарами старенький внедорожник.

Парень берет меня под руку и ведет к автомобилю. Помогает сесть на переднее пассажирское место, а сам устраивается рядом.

– Ну? – снимаю очки и смотрю на его профиль, когда мы выезжаем с территории отеля.

– Кондиционер не работает, поэтому только окна открывать, чтобы не задохнуться, – он усмехается.

– Я не об этом, – говорю строгим тоном. – Куда мы едем?

– Испугалась? – на пару секунд поворачивается в мою сторону, после чего снова впивается взглядом в дорогу. – Завезу тебя в лес, где никто не ходит, а там... – мычит, качая головой из стороны в сторону.

– У тебя вчера была прекрасная возможность воспользоваться моим плачевным состоянием, надо было действовать, а не геройствовать, – фыркаю в ответ, но в глубине души ликую.

– Балбес, что я могу сказать, – смеется Ринат. – Возможно, у меня будет второй шанс?

– Я же сказала, что второго раза не будет.

– А я ответил, что посмотрим.

И как с ним разговаривать нормально, скажите на милость?

Глава 13

Надо же, какой настырный. Просто так, милый мой, ничего не бывает, но я сама пугаюсь мысли о том, что хочу секса с Ринатом. И, видимо, краснею, так как парень косится в мою сторону и в очередной раз усмехается. Точно пора завязывать оставаться с ним наедине.

– Так я дождусь ответа, куда мы едем, или нет? – меняю тему, так как ни к чему хорошему наши игры не приведут. Точнее, я не против, чтобы привели, но не сейчас.

Черт, Кристина, завязывай думать о нем.

– Мне нужна твоя помощь в выборе подарков детям за соревнования, – спокойно произносит Ринат, а мои глаза округляются.

Чего? Придумал тоже – выбор подарков.

– Я не знаю, подари им... – и тут я задумываюсь. А что можно подарить детям, у которых всё есть? Судя по ценам в наших отелях, то у родителей денег прилично.

– Вот и я о том же, – вздыхает Ринат, прерывая затянувшуюся паузу, а через несколько минут заруливает на парковку возле торгового центра.

А в моей голове ни одной мысли на этот счет.

Ринат паркуется, покидает салон автомобиля и помогает выйти мне. То ли специально, то ли действительно случайно, как он потом отвечает, делая невинными глаза, но его рука

задерживается на моей груди.

Пора что-то с этим делать, иначе меня надолго не хватит. Такое чувство, что все мои сексуальные фантазии вырываются наружу. Так долго сидели внутри меня, а теперь резко обострились. Я не могу спокойно дышать, чувствовать себя комфортно и не мечтать о голом мужском торсе в присутствии Рината. А он как будто специально старается выпустить наружу все мои пошлые мысли.

«Тебе давно пора раскрепоститься, дорогая» – вещает мой внутренний голос.

«Предлагаешь кинуться ему на шею еще раз, как девушка легкого поведения?» – кто бы послушал, что творится сейчас у меня в голове, точно бы сдал в дурку.

«В твоём возрасте это нормальное желание. Хватит быть серой мышью, бегая от мужиков. Хочешь его – значит, надо брать».

Мысленно шикаю, предлагая этому противному голосу заткнуться. Сама не замечаю, как мы останавливаемся. Перевожу взгляд на Рината, а тот внимательно меня изучает.

– Что? – осматриваю себя с ног до головы.

– Ты со мной, или как?

– С тобой, – киваю в ответ, понимая, что за своим внутренним общением забыла, что я не одна.

– Так какие мысли насчет подарков? – интересуется парень, придерживая меня за талию.

Мы двигаемся по длинному коридору, а вокруг куча мод-

ных бутиков с известными брендами. Даже представить себе не могу, что бы такое выбрать? К тому же это стоит очень дорого, неужели у простого спасателя есть такие средства? Но я, так и быть, готова профинансировать – всё равно денег на кредитке куча, хоть раз спущу их на благое дело.

– Я тебе сейчас расскажу историю из жизни, – мы медленно идем по проходу, но рука спасателя так и продолжает лежать на моей талии. – Может, она прозвучит банально, но ты решай сам.

– Давай свою историю, – усмехается парень.

– Скажу по себе – я не знаю, какая у меня модель телефона сейчас. Даже не помню, какой марки были у меня предыдущие смартфоны.

– Допустим, – парень останавливается и смотрит на меня удивленно. – И к чему ты ведешь?

Приходится и мне притормозить, так как настырная рука удерживает меня на месте.

– Это я к тому, что детей мы вряд ли удивим каким-нибудь гаджетом, типа телефона, планшета или ноутбука, – поясню свою мысль доступно. – Они на такое даже внимания не обратят, у них навороченной техники вагон и маленькая тележка. Зато в возрасте четырнадцати лет меня отец отправил в языковой лагерь на две недели. Так вот, там каждый день проводились какие-то викторины или конкурсы, и один из них я честно выиграла. Хоть убей, но не помню ни темы, ни самих заданий. Зато в качестве приза я получила кружку

с надписью «Самая умная девочка». До сих пор это моя любимая вещь в доме, – расплываюсь в улыбке.

– Мысль твою я понял, – кивает Ринат головой. – И согласен полностью. Кружки, значит кружки, тем более магниты я раздавал в прошлый раз.

– Э-ээ, – не успеваю ничего ответить, так как спасатель хватает меня за руку и тащит куда-то по проходу. – Как один из вариантов.

– Подходит, – бросает на ходу, а через пару шагов мы попадаем в магазин сувениров и подарков.

Продавщица, видя наши заинтересованные лица, старается нам угодить. Как ни странно, но Ринат даже не смотрит на цены – неужели спасатели так много зарабатывают? Согласна, миленькая кружка – это не новенький смартфон, но в количестве шестнадцати штук может выйти очень даже приличная сумма. Тем более что магазин не из дешевых, и сувениры, как я понимаю, предназначены для отдыхающих, которые приехали сюда тратить деньги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.